

Шри Шримад Бхактиведанта Нараяна Махараджа

НЕКТАР ГОВИНДЫ-ЛИЛЫ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1 Всегда думай обо Мне	4
ГЛАВА 2 Стань Моим преданным	8
ГЛАВА 3 Поклоняйся Мне и выражай почтение	14
ГЛАВА 4 Васанта-панчами	20
ГЛАВА 5 Нишанта-бхаджана	25
ГЛАВА 6 Шрия-шука	31

Перевод: Манохара дас
Верстка: Гоураприя дас
Файл хранится в Интернет по адресу: <http://hari-katha.org>
Международное Общество «Гаудия-веданта» 2001

Предисловие

С огромной радостью мы представляем вниманию читателей-вайшнавов этот сборник лекций, озаглавленный “Нектар Говинда-лилы”. Эти лекции были первоначально прочитаны на хинди одним из самых выдающихся *ачарьев* нашего времени — Шри Шримад Бхактиведантой Нараяной Махараджей.

Шрила Нараяна Махараджа появился на свет в древнем селении Тиварипур, в штате Бихар, Индия, в день Мауни-амавасьи 1920 г. Когда-то в этом святом месте находился *ашрам* Вишвамित्रы Риши, и этот *ашрам* освятил Своими лотосными стопами Сам Бхагаван Шри Рамачандра. Родители Шрилы Нараяны Махараджи были *брахманами* и вайшнавами, и с раннего детства он проявлял огромный интерес ко всему духовному. В 1947 г., в день Гаура-пурнимы, он получил посвящение от своего гуру, Шри Шримад Бхактипрагьяны Кешавы Госвами, а семь лет спустя принял *санньясу*. С тех пор Шрила Нараяна Махараджа широко проповедует по всей Индии, и особенно он известен тем, что каждый год в месяц *картика* проводит Ваджа-мандала-парикраму. Он перевел на хинди и опубликовал много произведений вайшнавской литературы, но самая яркая его черта — умение говорить о Кришне. Шрила Нараяна Махараджа в совершенстве знает *сиддханту* Гаудия-вайшнавов и обладает поистине уникальной способностью рассказывать об играх Шри Радхи и Шри Кришны. Поэтому мы твердо убеждены, что эта книга принесет благо всем искренним *садхакам*.

В начале книги мы поместили молитвы *мангалачарана*, которые Шрила Нараяна Махараджа обычно поет перед лекцией. Я хочу поблагодарить Шримати Аша-Нараяну (санскритолога) за помощь в переводе, Шримана Альварнатху даса Ваначари за редактуру, Шримати Деваки-деви даси за корректуру и Шримана Навина-Кришну даса Брахмачари за то, что он составил *пранама-мантру* Шрилы Нараяны Махараджи. Все мы, работавшие над этим изданием, молимся, чтобы Шрила Нараяна Махараджа, который является олицетворением *расика-вайшнава*, был доволен нашими усилиями.

Вайшнава-дасанудас

Према-виласа дас

29 сентября 1993 г.

День ухода Шрилы Харидаса Тхакура

Лондон, Англия

Мангалачарана

ом аджйāна-тимирāндхасйа
джйāнāйджана-йāлāкайā
чакишур унмйлиштам йена
тасмаи йри-гураве намах

Я приношу смиренные *дандават-пранамы* Шри Гуру, который факелом знания рассеял тьму невежества и мне, слепому, даровал прозрение.

вāйчхā-калпатарубхйаи ча
крпā-синдхубхйа эва ча
патитāнāм пāванебхйо
ваишнавeбхйо намо намах

Я в почтении склоняюсь перед вайшнавами. Бесконечно сострадательные к падшим душам, они, словно древо желаний, способны исполнить любые желания.

намо махā-вадāнйāйа
кришнā-према-прадāйа те
кришнāйа кришнā-чаитанйā-
нāмне гаура-твише намах

Я выражаю почтение Шри Чайтанье Махапрабху, который есть не кто иной, как Сам Кришна. Тело Его золотистого цвета, как у Шримати Радхики. Он щедро раздает *кришна-прему*.

хе кришнā каруṇā-синдхо
дйāна-бандхо джагат-пате
гопeйā гопикā-кāнта
рāдхā-кāнта намо 'сту те

Я склоняюсь перед Шри Кришной, океаном милости, другом страждущих, источником всего творения. Он — предводитель *гопов* и возлюбленный *готи*, главная среди которых — Шримати Радхика.

тапта-кāйчана-гаурāнги
рāдхе врндāванейāвари

*вришабхāну-суте деви
праṇамāми хари-прийе*

Я приношу *праṇамы* Шримати Радхике, царице Вриндавана, чье тело цветом подобно расплавленному золоту. Шримати Радхика, дочь Махараджи Вришабхану, необычайно дорога Шри Кришне.

*хā деви кāку-бхара-гадгадайāдйā вāчā
йāче нипатйā бхуви даṇдавад удбхатāртйах
асйā прасāдам абудхасйā джанасйā кртвā
гāндхарвике тава гаṇе гаṇанāм видхехи*

О Деви [Радха]! О Гандхарвика! Я тяжко страдаю в разлуке с Тобой. Словно палка, я падаю на землю и с дрожью в голосе смиренно молю Тебя явить милость этому глупцу и принять его в круг Твоих близких слуганок.

*айга-ийāмалима-чхатāбхир абхито мандйкртендйварам
джāдйāм джāгудā-рочишāм видадхатам паṭṭāmбарасйā ирййā
врндāраṇйā-нивāсинаям хрди ласад-дāmāбхир āмодарам
рāдхā-скандха-нивейитоджджвала-бхуджам дхйāйема дāмодарам*

Я храню в уме образ Шри Дамодары, который всегда пребывает в сердцах жителей Вриндавана. Его темное сияющее тело в миллионы раз прекраснее голубого лотоса, а Его желтые одежды столь лучезарны, что олицетворенное золото замирает в изумлении, увидев их неподражаемую красоту. На Его груди покачивается великолепная гирлянда *вайджаянти*, а левая рука Его украшает правое плечо Шримати Радхики.

*бхактйā вихйā апарāдха-лакийайах
кииттāй ча кāmāди таранга мадхйе
крпā-майи твам иараṇам прапаннā
врнде намас те чараṇāравиндам*

У меня нет ни капли преданности. Закоснелый оскорбитель и грешник, я тону в бурных волнах вожделения, гнева, жадности и прочих пороков. О милостивая Вринда-деви! Я ищу у тебя прибежища и припадаю к твоим лотосным стопам.

*гуруве гаурачандрāйа
рāдхикāйаи тадāлāйе
криṇṇāйа криṇṇа бхактāйа
тад-бхактāйа намо намах*

Я выражаю почтение Шри Гурудеве, Шри Гаурачандре, Шримати Радхике и Ее подругам, Шри Кришне и Его приближенным, а также всем вайшнавам.

*ваирāгйā-йуг-бхакти-расам прайатнаир
апāйайан мām анабхйисум андхам
крпāmбудхир йах пара-дुḥкха-дुḥкхй
санāтанас там прабхум āйрайāми*

Одержимый желанием отречься от мира, я не желал пить нектар *бхакти*, но безгранично милостивый Шри Санатана Госвами, который не может оставаться равнодушным к страданиям других, силой заставил меня отведать его. Поэтому я принимаю его покровительство и считаю его своим господином и учителем.

*ирй-чаитанйā-мано-’бхйиштам
стхāпитам йена бхў-тале
свайам рўпах кадā махйām
дадāti сва-падāнтйикам*

Когда же Шрила Рупа Госвами Прабхупада, который положил в материальном мире начало миссии, призванной исполнить сокровенное желание Шри Чайтаньи Махапрабху, даст мне прибежище у своих лотосных стоп?

*йām правраджантам анупетам апета-кртйām
дваитāйано вираха-кātара āджухāва
путрети тан-майатайā тараво ’бхинедус
там сарва-бхўта-хрдаям муним āнато ’сми*

Я выражаю почтение Шри Шукадеве Госвами, который способен войти в сердце каждого. Он покинул дом, отказавшись надевать брахманский шнур, и отец его, Вьяса, кричал ему вслед: “О сын мой!” Но лишь деревья вторили ему унылым эхом.

*таваивāсми таваивāсми
на джйивāми твайā винā
ити виджйāйа девй твам
найā мām чараṇāнтйикам*

Я Твой! Я Твой! Я не могу жить без Тебя! О Деви [Радха], услышь меня ипусти под кров Своих стоп!

ГЛАВА 1 Всегда думай обо Мне

*ман-манā бхава мад-бхакто
мад-йādжй мām намаскуру
мām эваишйаси сатйām те
пратиджāне прийо 'си ме*

“Посвяти Мне все мысли и отдай Мне свое сердце, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и выражай почтение — тогда ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты очень дорог Мне” (Б.-г., 18.65).

Недавно по воле Бхагавана я на какое-то время покинул Вриндаван, но, где бы я ни был, я всегда вспоминаю Вриндаван. Священные писания повествуют о многих святых местах, но в целой вселенной нет другой такой обители, как Вриндаван. Поймет это лишь тот, кому известно величие Вриндавана, и особенно тот, кто обрел милость Вриндавана. Шрила Прабодхананда Сарасвати писал в “Шри Вриндаван-махимамрите”, что Вриндаван — всё для нас, и не только сама деревня Вриндаван, но и вся Враджа-мандала, и особенно Нанда-грама, Варшана, Радха-кунда, Шьяма-кунда, Гирираджа Говардхана. Все эти места — части Вриндавана. Там Шри Кришна и Его вечные спутники являют игры, которым нет равных во всем творении.

Основой для понимания этих возвышенных истин служат наставления “Бхагавад-гиты”. Это своего рода фундамент, на котором возвышается двенадцатизатяжный дворец “Шримад-Бхагаватам”. Нижними этажами дворца служат первые девять песней, а верхними — две последние. Посредине находится десятый этаж — Десятая песнь. В центре десятого этажа располагается пять особых залов — пять глав, описывающих *расу*, — где Шри Радха и Шри Кришна наслаждаются Своими супружескими играми. Все выглядит так, будто Радха служит Кришне, но на самом деле Кришна служит Радхе. Без основы, то есть без наставлений “Бхагавад-гиты”, мы будем воспринимать эти игры с мирской точки зрения, и тогда все для нас будет кончено.

В “Бхагавад-гите” (18.65) говорится:

*ман-манā бхава мад-бхакто
мад-йādжй мām намаскуру
мām эваишйаси сатйām те
пратиджāне прийо 'си ме*

“Посвяти Мне все мысли и отдай Мне свое сердце, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и выражай почтение — тогда ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты очень дорог Мне”.

Это лучший стих во всей “Бхагавад-гите”. Не следует думать, будто лучший — следующий за ним стих (18.66):

*сарва-дхармāн паритйādжйā
мām экаṁ йāраṇām враджя
ахам твām сарва-пāнебхйо
мокшайишйāми мā йучах*

“Оставь любые религии — будь то мирские или трансцендентные, на уровне тела или ума, *варнашрама-дхарму*, поклонение полубогам и полубогиням и даже поклонение Нараяне и Дваракадхише — и найди прибежище лишь у Меня одного”. Хотя в этом заключительном наставлении Кришна призывает нас оставить свою *дхарму*, мы можем подумать, что, сделав это, навлечем на себя грех. Однако Кришна уверяет: “Я позабочусь об этом. Я отпущу тебе все грехи”. Заставлять плакать своих родителей, братьев и других родственников, причинять боль своему мужу или жене, не исполнять долг перед обществом, не следовать заповедям *варнашрама-дхармы* — все это *адхарма* (действия вопреки заповедям религии). Тот, кто совершает эти грехи, будет страдать от их последствий. Но Кришна говорит: “Я обещаю, что сразу освобожу тебя от всех грехов”.

Стих *ман-манā бхава* гораздо лучше стиха *сарва-дхармāн паритйādжйā*, который призывает к *шаранагати**. Стих *ман-манā бхава* описывает плоды такого вручения себя Господу и потому считается более возвышенным.

* *Шаранагати* — безраздельное вручение себя Господу, которое выражается в шести качествах: смирении (*даинья*), полном самопожертвовании (*ātма-ниведана*), отношении к Господу как к единственному покровителю и защитнику (*гоптртве вараṇа*), полной уверенности в покровительстве Кришны (*аваййā ракибхе кришṇа*), принятии всего благоприятного для преданного служения Господу (*бхактй-анукūла-мāтра*) и отвержении всего неблагоприятного (*бхакти-пратикūлāбхāва*). (Прим. переводчика.)

Читая “Бхагавад-гиту” и, особенно, комментарии к ней наших *ачарьев*, мы обнаружим, что в ней есть пять уровней наставлений: 1) общие наставления, предназначенные для каждого; 2) *гухья* — сокровенные; 3) *гухьятара* — еще более сокровенные; 4) *гухьятама* — самые сокровенные и, наконец, 5) *сарва-гухьятама* — тайна тайн. Эти наставления даны в сжатой форме — в форме *супр*, или коротких *шлок*.

*сарвопанишадō gāvo
догдхā гопāла-нанданах
пāртхо ватсах су-дхīр бхоктā
дугдхām гйтāmртām махат
Гита-махатмья, 6*

Все священные писания — Веды, Пураны, Упанишады — подобны корове, а Арджуна — теленку. Накормив молоком своего теленка, корова успокаивается. И тогда пастушок Шри Кришна может выдоить оставшееся молоко. Для кого же Он берет это молоко? Для *су-дхи* — тех, чей разум чист. А кто обладает чистым разумом? Знаменитые ученые, академики? В “Бхагаватам” такого не сказано. Там употреблено слово *су-медхах*. Кого описывают этим словом? Того, кто занимается *бхагавад-бхаджаной* (прославлением Бхагавана) и является *расикой*, то есть познал *расу* и наслаждается ею. Тот, кто понял, что *бхагавад-бхаджана* — это смысл жизни, обладает чистым разумом, а все остальные — глупцы.

Почему они глупцы? *Го-кхарах*: среди животных самые глупые — ослы. Недавно по дороге из Дели я видел осла, у которого на спине сидела собака и смотрела по сторонам. Осел брел своей дорогой и не обращал на нее никакого внимания. Он невероятно глуп. Люди нагружают его грязными, тяжелыми тюками, и он безропотно несет эту поклажу. Когда ему хочется сделать что-нибудь, например кого-то ударить, он пускает в ход исключительно задние ноги. Если вы говорите ему идти вперед, он идет назад, а если говорите идти назад, он идет вперед. Осел — удивительный глупец, и те, кто не совершает *бхаджану* в честь Бхагавана, тоже глупцы. А кто же тогда разумен? Только те, кто посвятил себя *бхагавад-бхаджане*.

После того как корова покормила теленка, Кришна подоил ее и припас горшок молока для *су-дхи*, людей, обладающих чистым разумом, которые дороги Ему. Молоко символизирует наставления “Гиты”, но, кроме того, на поверхности молока собираются сливки. Если их взбить, получится чудесное, нежное масло. Масло содержит некоторые побочные продукты. Если масло нагреть на огне — что мы в конце концов получим? *Ги*. А из *ги* дальше уже ничего не получить, потому что *ги* — это сама суть, основа.

Вьяса дал Шukaдеве сливки и сказал: “Сын мой, взбей их”. Шukaдева взял мутовку и стал медленно взбивать, пока не получил масло. Затем он стал раздавать это масло в виде первых девяти песней “Бхагаватам”. Но нашлись люди, которые сказали: “Нам не нужно масло, мы хотим только суть”.

Им Шukaдева Госвами дал оставшиеся песни “Бхагаватам”, вот почему эти песни имеют гораздо большую ценность. На первый взгляд, в Ведах и Упанишадах нет истин, которые изложены в “Бхагаватам”, но на самом деле это не так. Они содержатся в “Гите”, Упанишадах, Ведах, Пуранах и “Рамаяне”. Каким образом? Точно так же, как в молоке содержится *ги*. Однако найти такое молоко, сделать из него масло и в конце концов получить *ги* не так просто. Пять глав Десятой песни “Шримад-Бхагаватам”, посвященные *раса-лиле*, а также “Гопи-гита”, “Бхрамара-гита” (где Радха, обезумев от разлуки с Кришной, разговаривает со шмелем) и “Уддхава-сандеша” (где Кришна посылает Уддхаву во Вриндаван с посланием для *гопи*) — это прекрасное *ги*, сделанное Шukaдевой Госвами. Кому же в этом мире он дает отвесть свое *ги*? Далеко не всем, а только тем, кто достоин этого.

Обыкновенным людям Бхагаван Шри Кришна говорит:

*йуктāхāра-вихāрасйā
йукта-чеитасйā кармасу
йукта-свапнāвабодхасйā
його бхавати дуккха-хā*

“Не ешь и не спи слишком много, а также знай меру в труде и отдыхе, иначе ты не сможешь достичь вершины *йоги*, когда душа встречается с Творцом” (Б.-г., 6.17). Это общие наставления, объясняющие нам, что мы не тело и что надо ограничить потребности тела, а не идти у них на поводу.

*джāтасйā хи дхруво мртйур
дхрувām джанма мртасйā ча*

“Тот, кто родился, непременно умрет, а потом родится вновь” (Б.-г., 2.27). Арджуна скорбел об участии каждого: своих сыновей, жены, других родственников, друзей, и они тоже были охвачены скорбью.

*айючйāн анвайючас твām
праджйā-вāдāmйи ча бхāшасе
гатāсун агатāсумйи ча
нāнуйючантйи пандитāх
Б.-г., 2.11*

Мудрец не скорбит ни о живых, ни о мертвых. Каждый будет вынужден встретиться со смертью, и те, кто не умрет сегодня, умрут завтра или послезавтра. Не плачь и не скорби о них, потому что душа в теле вечна.

*наинам чхиндантйи йāстраṇи
наинам дахати нāваках
на чаинам кледайанти āпо
на йошайати мāрутах*

“Душу невозможно уничтожить никаким оружием, сжечь в огне, растворить в воде или иссушить ветром” (Б.-г., 2.23). Душа вечна, но тело бrenно, поэтому не следует слишком беспокоиться о теле.

Безусловно, о теле следует заботиться, но при этом необходимо понимать, что Бхагаван дал нам это тело как храм, чтобы мы в нем могли заниматься *бхаджаной*. Тело необходимо содержать в чистоте и следить за ним, иначе

мы не сможем заниматься *бхаджаной*. В таком случае забота о теле оправдывает себя, но все равно не нужно слишком привязываться к нему. Ведь рано или поздно Бхагаван попросит нас вернуть Ему то, что Он дал нам, и мы будем вынуждены подчиниться. Он спросит: “Я дал тебе редкое и ценное человеческое тело. Как ты использовал его?” Поэтому Он произнес такие стихи, как этот:

*йā нийā сарва-бхутāнāм
тасйāм джāгрти самйām
йасйāм джāграти бхутāни
сā нийā паййато мунех*

“Когда обыкновенные люди спят, мудрец, стремящийся постичь свое высшее „Я“, бодрствует, а когда мудрец спит, обыкновенные люди, стремящиеся к чувственным удовольствиям, бодрствуют” (Б.-г., 2.69). Поэтому надо посвятить себя *бхагавад-бхаджане*, одинаково относиться к счастью и горю и продолжать выполнять свой долг.

Все это общие наставления. Далее идут наставления *гухья* (сокровенные), которые представляют собой *брахма-гьяну*. *Атма* — это Брахман, духовная сущность.

*стхита-праджñасйа кā бхāшā
самāдхи-стхасйа кейāва
стхита-дхйā ким прабхāшета
ким āсйта враджета ким*

“Арджуна спросил: Каковы качества человека, осознавшего Брахман? Что он говорит, как сидит и как ходит?” (Б.-г., 2.54)

В восемнадцатой главе (стих 54) сказано:

*брахма-бхутах прасаннāтмā
на йочати на кāнкишати
самах сарвешу бхутешу
мад-бхактим лабхате парām*

Тот, кто постиг Брахман, видит его повсюду и думает: “Я тоже Брахман”. Сосредоточенно думая о Брахмане, он не испытывает ни счастья, ни горя. Что бы ни случилось, такой человек остается невозмутимым, и его сознание погружено в Брахман.

*кармаñй эвāдхикāрас те
мā пхалешу кадāчана*

“Выполняй свой долг и не стремись к плодам своего труда” (Б.-г., 2.47). В сущности, это и есть *брахма-гьяна*.

Затем идут наставления *гухьятара* (более сокровенные), которые представляют собой *параматма-гьяну*. Есть два вида живых существ: *кишара* (несовершенные) и *акишара* (совершенные), а также Пурушоттама — Бхагаван, который находится в сердцах всех живых существ в образе величиной с большой палец. Сосредоточьте ум на Нем и продолжайте прилагать усилия, пока не достигнете цели.

*клейō 'дхикатарас тешām
авйактāсакта-четасām
Б.-г., 12.5*

“Не поклоняйся бесформенному Брахману, который Я описал до этого! Остерегайся! Пытаясь погрузить сознание в нечто бесформенное, ты столкнешься с огромными трудностями. Вместо этого, сделай объектом своей медитации Параматму в сердце. Тот, кто установит с Ней связь, есть истинный *санньяси*, истинный *йог*”.

*са саннйāsй ча йогй ча
на нирагнй на чāкрийāх
Б.-г., 6.1*

Просто совершая огненные жертвоприношения или повторяя *ахам брахмāсми*, невозможно стать истинным *санньяси*. Все это *гухьятара*, более сокровенные наставления.

Самые сокровенные наставления, *гухьятама*, содержатся в девятой главе “Бхагавад-гиты”. Девятая глава описывает чистое *бхакти*, но там нет *расы*. Хотя эта глава полна чистого *бхакти*, она лишена *расы*. Наставления *сарва-гухьятама*, тайна тайн, даются в конце восемнадцатой главы. Это вершина *бхакти*, исполненная *расы*:

*сарва-гухйатамам бхуйāх
йрну ме парамāм вачах
иштро 'си ме др̥хам ити
тато вакийāми те хитам*

*ман-манā бхава мад-бхакто
мад-йāджей мām намаскуру
мām эваишйаси сатйām те*

“Поскольку ты очень дорог Мне, Я дам тебе самые сокровенные наставления”. Что это за наставления? До этого Шри Кришна описывал поклонение Нараяне, то есть поклонение Бхагавану в благоговении перед Его совершенствами. Однако здесь названы четыре вида наиболее возвышенной деятельности: 1) *ман-манā бхава* — всегда думай обо Мне; 2) *мад-бхакто* — стань Моим преданным; 3) *мад-йādхй* — поклоняйся Мне; 4) *мām намаскуру* — приноси Мне *пранамы*. Если ты не можешь делать первое, делай второе, не можешь второе — делай третье, ну а если ты не можешь и это, тогда просто кланяйся Мне, и благодаря этому ты достигнешь совершенства.

Рассмотрим первое наставление этого стиха: *ман-манā бхава* — “Посвяти Мне все мысли и отдай Мне свое сердце”. Сделать это совсем не просто. Чтобы полностью сосредоточить ум на какой-либо деятельности, необходимо занять ею свои глаза, уши, нос и остальные органы чувств. Если ум не сосредоточен, он выходит из-под контроля. Иногда ум тешит себя мыслями о чувственных удовольствиях, а иногда нам удается занять его мыслями о Кришне. Это — обусловленное состояние. Но если наш ум полностью поглощен мыслями о лотосных стопах Бхагавана, это высшая форма поклонения Господу. Когда же мы достигнем такого уровня поклонения? Это невозможно на начальной ступени, ступени *ираддхи* (веры). Это невозможно даже на уровне *ручи* (вкуса). Только пройдя эту ступень, мы начнем по-настоящему отдавать Господу свое сердце. На уровне *асакти* (духовной привязанности) мы отдадим Кришне лишь половину своего сердца. На уровне *бхавы* (экстатической преданности) мы отдадим Ему примерно три четверти нашего сердца, и только на уровне *премы* (божественной любви) мы отдадим Кришне свое сердце полностью.

Поэтому, когда Кришна посылал Уддхаву во Вриндаван передать послание для *гопи*, Он немного схитрил:

— Уддхава, Мои мать и отец сильно тоскуют по Мне. Поезжай и передай им Мое послание. Постарайся хотя бы немного утешить их.

Подождав какое-то время, Уддхава спросил:

— Нет ли у Тебя еще какой-нибудь просьбы?

Кришна задумался: “Что сказать ему, а о чем промолчать?” Легкая печаль легла на Его лицо. Наконец Он решил: “Сейчас или никогда”.

— Да, у Меня есть еще одна просьба. Во Вриндаване живут *гопи*, и у Меня нет никого дороже их. Они целиком отдали Мне свои сердца и не знают никого, кроме Меня. Ради Меня они пренебрегли всеми потребностями своего тела. Что может заставить человека забыть телесные нужды? Они забыли еду, сон, омовение, украшения, одежды и прически. Тела их исхудали и ослабли. Ради Меня они забыли всех своих родственников: мужей, сыновей, друзей, братьев — и всю свою собственность. Всю свою любовь они отдали Мне. День и ночь они целиком поглощены воспоминаниями обо Мне. О Уддхава, в этом мире ты не найдешь другого примера такой преданности, чтобы кто-либо так отдавал другому свое сердце. Каким-то образом им удается поддерживать свою жизнь. Их жизненный воздух вот-вот покинет тело. Долго ли они смогут так прожить? Я не знаю, можно ли их еще спасти. Поэтому поспеши, постарайся спасти им жизнь. Отвези им Мое письмо и скажи, что Я непременно вернусь завтра или послезавтра. Это не позволит им умереть. Они будут думать: “Кришна сказал, что Он придет. Он не обманет”. Они ухватятся за эту надежду, как утопающий хватается за брошенную ему веревку. Если веревка оборвется, он утонет, и, если лишить их этой надежды, они расстанутся с жизнью. Так что поезжай скорее.

Гопи являют собой лучший пример *ман-манā бхава*. Теперь послушайте, как Кришна завладевает сердцем. Известно, что отдать кому-либо сердце очень трудно, но, если он сам завладеет им, это станет очень легко. Иначе мы просто не способны отдать сердце. В “Катха-упанишад” (1.2.23) говорится:

найам ātmā правачанена лабхй
на медхайā на бахунā ирутена
йам эвашиа ввруте тена лабхйас
тасйāшиа ātmā виввруте танўм свām

Шри Кришна выбирает сердце, которое Ему дорого, и говорит: “Иди сюда. Я заберу твое сердце”. Даже если мы по-настоящему захотим отдать Ему сердце, это очень трудно, но стоит Ему пожелать завладеть нашим сердцем, и это случится. Однако для этого нужно подготовить свое сердце так, чтобы, когда Кришна заметит нас, в Нем пробудилось желание забрать наше сердце. Сердце должно быть чистым во всех отношениях: если в нем останется хоть капля скверны, Кришна не возьмет его. Но одной чистоты недостаточно: есть так много *гьяни*, чьи сердца очень чисты. К чистоте нужно добавить особый аромат, который привлечет Кришну. Сердце должно исполниться *бхакти-расы*.

Так как же Кришна завладевает сердцем? Это покажет следующая история.

Кришна гнал коров на пастбище, уходя из дому на целый день. Тело Его цветом напоминало грозовую тучу, а черные кудри свободно ниспадали на лоб и плечи. Он был необычайно красивым, просто очаровательным. Его окружали друзья, которые с восторгом кричали: *Садху! Садху!* — “Превосходно! Превосходно!” Они прославляли Кришну, пели и играли на флейтах и рожках. Когда они все вместе проходили через Вриндаван, даже слепые жители Враджи выходили из дому в надежде что-нибудь увидеть. Их спрашивали: “Куда вы идете?” И слепые отвечали: “Я хочу получить *даршан* Шри Кришны. Возьми меня за руку и пойдем!” И они спешили выйти на дорогу.

Все жители Враджи стояли вдоль дороги и смотрели, как Кришна гонит коров на пастбище. За Ним шли Яшода и Нанда и говорили: “Сынок, поскорее возвращайся, не уходи слишком далеко!” Кришна уговаривал их вернуться, но они словно не слышали Его. Лишь когда Он пообещал им не задерживаться, они остановились и побрели назад, к своему дому.

В то время во Врадже было много только что вышедших замуж девушек, которые недавно пришли в деревню, чтобы жить в доме мужа. Все они стояли в дверях своих домов, чтобы хоть краешком глаза увидеть Кришну. Некоторые из них смотрели в дверные щели, другие поднимались на крыши домов или забирались на деревья в окрестных *кундэсах* (рощах).

Кришна тоже посматривал в их сторону: Ему всегда хочется увидеть новых девушек. Одна из них вышла замуж всего два или три дня назад. Она уже давно слышала о том, какое это прекрасное зрелище, когда Кришна гонит коров на пастбище. И как только девушка узнала, что Кришна со Своими коровами проходит мимо их дома, ее сердце забилось от волнения и страстного желания получить Его *даршан*. Но у порога сидели ее свекровь и вредная золовка.

Обе они сказали молодой невестке:

— Ты никуда не пойдешь! Мы пойдем, но тебе нельзя. Там черная змея. Если она тебя укусит, ты не спасешься от ее яда. Поэтому оставайся дома. Мы скоро вернемся.

— Куда вы? Неужели я буду сидеть дома? Я тоже пойду!

— Нет! Это опасно! Не ходи! Твое сердце слишком мягкое, и ты не сможешь спастись от змеиного яда. Оставайся дома.

— Нет, я пойду с вами.

— Это опасно! Не ходи!

— Тогда я пойду одна! Все замужние женщины, старики, мальчики, девочки, птицы, звери и насекомые Враджи идут на *даршан* Кришны, а я одна во всем Вриндаване не получу Его *даршана*? Я непременно пойду!

— Нет, не пойдешь!

— Я пойду, даже если вы потом выгоните меня из дома!

Кришна приближался, и свекровь с золовкой побежали посмотреть на Него. Как только они ушли, девушка бросилась к двери и стала смотреть в щель. Так она могла видеть всех, но ее не видел никто. Кришна держал флейту у губ и играл столь сладостно, что казалось, будто нектар Его сердца изливается из дырочек флейты и затапливает землю Вриндавана. Глаза, которые не видели этой картины, ни на что не годны. Лишь те глаза оправдывают свое предназначение, которые наблюдали эту чарующую сцену. *Гопи* совершали *арати* в честь Кришны, но не с помощью светильников, а глазами. Глаза их были подобны светильникам, а *према* в их сердцах — маслу. Глаза их горели, и *гопи* с любовью описывали ими круги вокруг Кришны. Они совершали *арчану*, бросая на Кришну взгляды, полные любви. Счастливый Кришна немного смущенно отвечал каждой из них.

Но чаще всего Кришна посматривал в сторону той самой двери, за которой скрывалась еще незнакомая Ему *гопи*. Если кто-то очень хочет увидеть Кришну, Кришна непременно позволит Ему это. В тот день Он пожелал увидеть новую девушку. Ему захотелось оставить всех и немедленно отправиться к ней. Поэтому Он затеял игру с теленком. Схватив теленка за хвост, Он закрутил его так, что теленок, словно дрессированный, бросился бежать напрямик к той самой двери. В мгновение ока теленок и Кришна оказались у двери. Приняв позу *трибханга* (когда тело изогнуто в трех местах) и с улыбкой поднеся к губам флейту, Кришна даровал юной *гопи* Свой *даршан*. Свершилось! Сердце покинуло ее, Кришна взял это сердце и пошел Своей дорогой. А девушка застыла на месте. Так Кришна забирает сердце (*ман-манā бхава*).

Оказывая преданному милость, Кришна непременно завладевает его сердцем. Если мы жаждем увидеть Кришну и постоянно думаем: “Когда же я увижу прекрасный образ Шри Кришны?” — Кришна будет очень доволен и придет и заберет наше сердце. Эта девушка миллионы лет предавалась аскезе, чтобы обрести такую возможность, и в тот день счастье улыбнулось ей.

Прошло пятнадцать или двадцать минут. Кришна исчез в лесу, и пыль, поднятая коровами и Его друзьями-пастушками, уже давно улеглась, а девушка все стояла неподвижно у двери. Сердце и ум покинули ее, и она чувствовала себя беспомощной.

Тогда жестокая золовка сказала ей:

— Черная змея Шьямасундара ужалила тебя, и теперь ты уже не спасешься от этого яда.

Она принялась трясти девушку за плечи и в конце концов увела в дом.

— Вот! — сказала золовка. — Возьми ступу и взбивай простоквашу. За работой ты, может быть, придешь в себя.

Но девушка взяла не тот горшок и вместо простокваши принялась взбивать горчичные зерна, подняв ужасный шум. Иногда она взбивала, а иногда замирала на месте. Где были ее ум и сердце? Кришна забрал их — *ман-манā бхава*.

Опять появилась золовка.

— Эй, что ты делаешь?! — крикнула она. — Сейчас пойду и все расскажу матери!

Пришла свекровь и сказала:

— Оставь этот горшок. Иди принеси воды!

Вместе с золовкой они поставили ей на голову большой горшок, а на него еще один, поменьше. Еще ей дали грудного ребенка и сказали:

— Посмотри за малышом, чтобы он не плакал.

В другую руку ей вложили длинную веревку, чтобы она могла зачерпнуть воды, и отправили ее к колодцу.

Придя к колодцу, девушка сделала из веревки петлю, чтобы опустить горшок в колодец. Но, вместо того чтобы накинуть петлю на горшок, она накинула ее на ребенка, словно собиралась опустить в колодец его!

Люди вокруг закричали:

— Эй! Что ты делаешь?!

Они бросились к ней, вырвали из рук веревку и спасли ребенка.

Одна *гопи* предположила:

— Похоже, в нее вселился злой дух.

Но другая *гопи*, которая знала, что произошло с девушкой, сказала:

— Это не просто дух, это дух сына Нанды.

Вриндаван — это место для тех, кто не способен отдать сердце своей семье и детям. Эти люди оставили всех, кто плакал и не желал с ними расставаться, и укрылись во Вриндаване, сами плача лишь о Кришне. Даже прекрасные царевичи и царевны приходили во Вриндаван и, отдав сердце Кришне, погружались в *бхаджану*.

Кришна сказал Арджуне:

— Это *ман-манā бхава*. Посвяти Мне все свои мысли, как это сделали *гопи*.

— Прабху, — ответил Арджуна, — ведь мы на поле битвы. Могу ли я здесь отдать Тебе сердце? Ты просишь меня сражаться с дедом Бхишмой, Дроначарьей и Карной. Поэтому я не способен думать только о Тебе.

И тогда Кришна объяснил, что значит *мад-бхакто*, “стань Моим преданным”.

ГЛАВА 2

Стань Моим преданным

*йат кароши йад айнāси
йадж джухоши дадāси йат
йат тапасйаси каунтейа
тат курушва мад-арпаṇам*

“Что бы ты ни делал, что бы ни ел, что бы ни приносил в жертву и ни отдавал, какую бы аскезу ни совершал — делай это, о сын Кунти, как подношение Мне” (Б.-г., 9.27).

Всю свою еду, а также плоды любой деятельности — готовим ли мы пищу, совершаем жертвоприношение или ухаживаем за садом — надо предлагать Божеству. Так поступают все религиозные люди. Однако Шри Чайтанья Махапрабху и Гаудия-ачарьи учат: “Остерегайтесь! Так вы рискуете попасть в ловушку”. Прежде всего надо отдать Божеству самого себя: “О Господь, я Твой”. Тогда все, что мы делаем, будет посвящено Бхагавану.

В предыдущей главе мы начали обсуждать *сарва-гухьятама* — самый лучший и самый сокровенный стих “Бхагавад-гиты”. На разных примерах мы показали, что такое *ман-ман... бхава*. На Курукшетре шло сражение между Пандавами и Кауравами. Кришна давал наставления Арджуне на поле битвы, и мы тоже находимся на поле битвы. Мы сражаемся с желаниями нашего беспокойного ума. Метод *ман-ман... бхава* труден для нас, так же как он был труден для Арджуны.

Армия Пандавов состояла из семи *акишаухини* (воинских соединений), а армия Кауравов — из одиннадцати *акишаухини*. Нам тоже противостоит армия из одиннадцати *акишаухини*, и мы сражаемся с ней в одиночку. Колесницей Арджуны правил Кришна, но нашей колесницей управляет безвольный, порочный разум. Арджуна восседал на колеснице, которую ему подарил Агни, поэтому ее никто не мог поджечь или разрушить. Но какой колесницей располагаем мы? Всего лишь материальным телом, обреченным на болезни и смерть. Арджуна был вооружен луком Гандива, а какое оружие в руках у нас? Нас никто не поддерживает, и позиции наши очень слабы. Чье изображение украшало флаг на колеснице Арджуны? Изображение Ханумана. Арджуну поддерживали со всех сторон, и все же настал момент, когда он утратил самообладание и сказал: “Прабху, я не способен следовать наставлению *ман-манā бхава*”.

Наша колесница — тело, возница — ум, а сидок — душа. Каково главное свойство ума? Постоянная обеспокоенность. Наш ум ничем не может нам помочь. Идя у него на поводу, мы непременно собьемся с пути.

Сначала Арджуна, молитвенно сложив ладони, сказал: *йишйас те 'хам йādхи мām твām прапаннам* — “Я полностью предаюсь Тебе. Как Ты скажешь, так я и поступлю” (Б.-г., 2.7). Но, выслушав все наставления Кришны, он сказал: “Я не способен следовать наставлению *ман-манā бхава*. Как смогу я полностью сосредоточить ум? Это невозможно. Нам противостоят Бхишма, Дрона, Карна, Дурьйодхана и Духшасана. Это великие *махаратхи*, которые, объединившись, будут сражаться с нами”.

Нам с вами тоже противостоят шесть *махаратх*. Кто они? Необузданный ум, бесконтрольная речь, гнев, побуждения языка, желудка и гениталий. Мы не можем победить даже одного из этих *махаратх*. Даже такие великие души, как Вишвамитра и Нарада, не устояли перед всего лишь одним из них — половым чувством. В “Рамаяне” описывается, как Нарада однажды пожелал жениться на царевне, но на *сваямваре* (состязании за руку невесты) потерпел поражение, потому что Вишну превратил его лицо в морду обезьяны.

Помимо этих *махаратх* есть множество *анартх*, с которыми мы также должны бороться. Поэтому Кришна говорит: *мад-бхакто* — “Стань Моим преданным”.

Арджуна подумал немного и ответил: “Легко сказать: „Стань Моим преданным“, но исполнить это чрезвычайно трудно”.

Чтобы стать преданным Кришны, необходимо обладать такими качествами:

*анйāбхилāшита-йūнйам
джйāна-кармāдй-анāvрттам
āнукулйена кришṇāну-
ййлаṇām бхактир уттамā*

Надо избавиться от всех без исключения материальных желаний. Чтобы мы смогли обрести *бхакти*, служение Шри Кришне или Его истинному преданному, у нас в сердце не должно остаться и тени каких-либо посторонних желаний. Не то что самих желаний — даже их тени. Слушайте внимательно и станьте такими, тогда вы поймете, что такое *бхакти*, а иначе вам будет очень трудно. В чистом *бхакти* нет примесей *гьяны* или *кармы*.

Без *кармы* (деятельности) человек не может жить — ему всегда необходима какая-то *карма*. Даже во сне мы производим некоторую *карму*. Что мы делаем? Дышим, переворачиваемся, видим сны — все это *карма*. Итак, это неизбежно: без *кармы* мы не проживем и мгновения. Любой, кто говорит, что полностью освободился от *кармы*, — обманщик. Мы всегда вынуждены производить какую-нибудь *карму*, например: есть, надевать одежду, чтобы уберечься от холода. Но как защититься от осквернения *кармой* наше *бхакти*? Если, принимая пищу, мы помним Бхагавана, такая деятельность не оскверняет *бхакти*. Ешьте для Бхагавана, ради служения Ему.

Точно так же в нашем нынешнем положении мы не можем обойтись без *гьяны*. Знание необходимо, иначе мы даже не будем знать, куда поставить ногу во время прогулки, и упадем.

Посмотрите, как *карма* и *гьяна* оскверняют *бхакти*. Махараджа Бхарата, желая помочь другому существу, допустил ошибку и сошел с пути преданного служения. До этого он занимался практикой *бхакти* и достиг *бхавы*, очень высокого духовного уровня. Он спас олененка из пасти тигра, вытащил его из реки, а затем вскормил молоком, думая, что творит добро. Но из-за этого ему пришлось трижды родиться в материальном мире.

Хотя без *гьяны* и *кармы* не обойтись, их нужно сделать слугами *бхакти*. Иначе они оскверняют *бхакти*. Как же использовать *гьяну* и *карму*? Например, мы можем пойти на рынок и купить превосходные овощи и фрукты для Божества. Божество примет наше подношение и оставит нам *прасад*. Это не осквернит наше *бхакти*, а, наоборот, усилит его.

С другой стороны, мы можем купить самые лучшие продукты: морковь, чистое *ги*, кокос — и приготовить замечательную *халаву*, аккуратно сервировать ее и украсить серебряной фольгой. Но, если при этом мы стремимся сами наслаждаться вкусом *халавы*, все будет испорчено. Это желание осквернит *бхакти*, так что надо быть очень осторожным.

Если, готовя пищу, мы думаем: “Я готовлю это вкусное блюдо, я принес продукты, я нашел деньги, поэтому я буду наслаждаться им” — и затем предлагаем это блюдо Бхагавану, это допустимо, но не совсем правильно. Блюда нужно предлагать с самого начала приготовления, а не после приготовления. *Йаджйартхат кармано 'нйатра*: “Каждый твой поступок должен стать жертвоприношением Бхагавану” (Б.-г., 3.9). Таково наставление “Гиты”: что бы ты ни ел и ни пил, делай это как жертвоприношение.

*йат кароши йад айнāси
йадж джухоши дадāси йат
йат тапасйаси каунтейа
тат курушва мад-арнамам
Б.-г., 9.27*

Всю свою еду, а также плоды любой деятельности — готовим ли мы пищу, совершаем жертвоприношение или ухаживаем за садом — надо предлагать Божеству. Так поступают все религиозные люди. Однако Шри Чайтанья Махапрабху и Гаудия-ачарьи учат: “Остерегайтесь! Так вы рискуете попасть в ловушку”. Прежде всего надо отдать Божеству самого себя: “О Господь, я Твой”. Тогда все, что мы делаем, будет посвящено Бхагавану.

*йираваṇām кīртанām вишнор
смараṇām пāда-севанам
арчанām ванданām дāсйām
сакхйām āтма-ниведанам*

*ити пуṁсāртитā вишнау
бхактий чен нава-лакшнā
криjeta бхагаватй аддхā
тан манйе 'дхīтам уттамам*

“Слушать и повторять рассказы о Кришне, помнить Его, служить Его стопам, поклоняться Ему, возносить Ему молитвы, действовать как Его личный слуга, служить Господу в качестве Его дорогого друга и полностью предаться Ему — таковы девять видов *бхакти*. Тот, кто практикует эти девять видов *бхакти*, обладает совершенным знанием” (Бхаг., 7.5.23 – 24).

Даже если человек практикует все девять видов *бхакти*, но при этом отдает Бхагавану не самого себя, а лишь плоды своего труда, то это не чистое *бхакти*, а *карма-мишра-бхакти*. Большинство людей в мире не знают этой истины. Они думают, что достаточно отдавать Господу плоды своего труда, однако чистые преданные видят изъяны такого образа мыслей. Мы должны отдать Господу самих себя, а не только плоды своего труда, как это делают люди, идущие путем *кармы*.

Представьте себе маленького мальчика, который сидит на коленях у отца, ест сам и кормит отца. Взяв кусок хлеба, он откусывает от него, а потом дает отцу. Отца это не обижает, — наоборот, он доволен. Почему? Потому что сын полностью зависит от него. Даже если он накажет сына, тот не оставит его. Чтобы развить такие отношения с Бхагаваном, мы прежде всего отдаем все *гуру*, поскольку сейчас для нас он как Бхагаван. Когда мы установим непосредственные отношения с Бхагаваном, исчезнет необходимость в ритуальных

подношениях. *Гопи* едят или наряжаются, не совершая никаких ритуалов или *пуджи* в честь Кришны. Нарядясь, они выбирают самые лучшие одежды и украшения, но для кого они все это делают? Что бы они ни делали, все предназначено для удовольствия Кришны. Все, что у них есть, само собой предназначено для Кришны. Следуя их примеру, мы тоже должны делать все исключительно ради удовольствия Кришны.

Достичь такого уровня *бхакти* очень трудно: это требует определенных духовных заслуг в прошлых жизнях. В этой жизни мы сможем обрести чистое *бхакти*, только если по милости Бхагавана и вайшнавов окажемся в обществе чистых преданных. Хорошим примером этому служит история Билвамангалы Тхакура. Хотя он занимался преданным служением в прошлых жизнях, в сердце его еще оставались материальные желания. Поэтому он ходил к блуднице по имени Чинтамани, которая со временем развила привязанность к Кришне и отвергла Билвамангалу. Несмотря на это, он ночью во время бури переправился через реку, держась за плывущий труп, и забрался в окно дома Чинтамани, ухватившись за змею, которую он принял за веревку. Но Чинтамани вновь отвергла его, и тогда Билвамангала отрекся от мира. В нем пробудилось страстное желание увидеть Кришну, он покинул свой дом и отправился во Вриндаван. Через пять дней пути он остановился у колодца, чтобы напиться, и увидел молодую женщину, которая подала ему воды. Она была так красива, что Билвамангала забыл о жажде и неотрывно смотрел на нее. Когда она направилась домой, он последовал за ней. В дверях его встретил *брахман* и с удивлением подумал: “Зачем к нам пришел этот *махатма*?”

— Кто эта женщина? — спросил Билвамангала.

— Моя жена, — ответил *брахман*.

— Позови ее, я хочу ее кое о чем попросить.

Брахман позвал жену, и, когда она пришла, Билвамангала попросил:

— Дай мне две шпильки из твоих волос.

Брахман и его жена подумали: “Это странствующий монах. Наверное, он хочет вытащить занозу” — и подали ему шпильки. У Билвамангалы и в самом деле была заноза, от которой он хотел избавиться, однако заноза эта засела глубоко в сердце, и достать ее было непросто. Поэтому он взял шпильки и выколол себе глаза.

На хинди есть пословица: “Нет бамбука — нет и флейты”. Глаза могут стать источником привязанности к этому миру. Если мужчина с вожделением смотрит на женщину, а женщина на мужчину, оба они являются друг для друга олицетворением *майи*. Поэтому “Шримад-Бхагаватам” и другие писания предупреждают о том, как опасны подобные привязанности.

Теперь Билвамангала продолжал свой путь слепым. Он глубоко погрузился в настроение разлуки с Кришной, и все его чувства были направлены на Бхагавана. На пути ему встречалось множество препятствий: ямы, большие грязные лужи, канавы, но он был полон решимости и продолжал свой путь во Вриндаван, поглощенный мыслями о Кришне.

В один из дней к нему подошел мальчик и сказал очень приятным, нежным голосом:

— Куда ты идешь, почтенный?

— Во Вриндаван, сынок. А ты?

— Я тоже. Я живу во Вриндаване.

— Во Вриндаване? Тогда пойдем вместе. Держись за мой посох и веди меня.

Так они и шли вдвоем, пока не пришли во Вриндаван. Но что испытывал Билвамангала в пути? В глубине сердца он чувствовал множество разнообразных переживаний, связанных с Кришной, которые были подобны нектару. Это и есть *садхана*. Билвамангала был *садхакой*. Уровень *гопи*, о котором мы говорили в предыдущей главе, — это уровень совершенства. Как Ганга беспрепятственно течет из Гималаев к самому морю, так и сердца *гопи* непрестанно стремятся к стопам Кришны. Это высшее совершенство. Но сейчас мы говорим о *садхане*. В “Бхакти-расамрита-синдху” и других писаниях сказано, что Билвамангала был *садхакой*. Но кто же тогда мы? Мы не *садхаки*. Находясь лишь на низшей ступени *вайдхи-бхакти*, не слишком ли самонадеянно называть себя истинными *садхаками*?

Шраванам, киртанам, вишну-смаранам, пада-севанам, арчанам, вандам, дасьям, сакхьям, атма-ниведанам — эти девять методов преданного служения бывают двух видов: *вайдхи-бхакти* и *рагануга-бхакти*. Преданность проявляется и в том и в другом виде *бхакти*, и мы должны практиковать оба этих вида. Мы не стремимся оставить *вайдхи-бхакти*, мы лишь хотим изменить свое настроение. Внешне наша деятельность останется прежней, но в сердце мы разовьем *ништху*, твердую веру. Только тех, кто обладает твердой верой, можно называть истинными *садхаками*. Как они выполняют *садхану*? Они представляют свое сердце в виде цветка и со слезами на глазах кладут этот цветок к стопам Кришны. И Кришна Сам, без всяких просьб, приходит и берет этот цветок.

Так произошло и с Билвамангалой. Он был *садхакой*, и чего же он достиг? Кришна Сам пришел, взял его за руку и повел во Вриндаван. Занимаясь *садханой*, Билвамангала день и ночь пребывал в глубокой медитации. Он отнюдь не был бездеятельным. Он практиковал *шраванам, киртанам, смаранам* и *пада-севанам* в настроении *гопи*. С самого начала он все делал в этом настроении. И мы тоже должны практиковать *садхану*, в которой нет и тени *кармы* или *гьяны*. Тогда постепенно наша внутренняя *сварупа* раскроется, как цветок, и в таком теле мы сможем непосредственно служить Кришне. *Рагануга-вайшнавы* практикуют *садхану* именно таким образом.

Есть также пример Рагхунатхи даса Госвами. Внешне он вел себя как *садхака*, но внутри был душой, достигшей совершенства. Он полностью сознавал свою вечную *сварупу*, но как при этом он действовал внешне?

сайкхйā-пūrвака-нāма-гāна-натибхих̐ kālāvasānī-кртау
нидрāxāra-вихāраkādi-виджитау cātīyanta-дйāу ча йау
rādhā-криष्ṇа-гуṇа-смрттер мадхуримāнандена саммохитау
ванде rūpa-санātāнау рагху-йугау īprī-дджйива-гопāлакау
Шри Шри Шад-госвами-аштака, 6

Он каждый день повторял *хари-наму* и почти ничего не ел, а только пил воду, и то лишь после того, как повторял один *лакш* (сто тысяч) святых имен. Ежедневно он приносил не менее тысячи *дандават-пранам* вайшнавам, местам различных игр Кришны и святой *дхаме*. Очень кроткий и смиренный, он день и ночь был поглощен мыслями о Кришне.

В детстве Рагхунатха получил посвящение у семейного *гуру*. Ядунанданы Ачарьи, а затем встретил Харидаса Тхакура и под его влиянием начал повторять *хари-наму*. Рагхунатха был вечно свободной, совершенной душой, но внешне действовал как *садхака*. Сейчас мы расскажем несколько историй из его жизни, чтобы преданные могли понять, к какому идеалу нам надо стремиться.

В молодые годы Рагхунатха дас женился на девушке небесной красоты. Сам он, прекрасно сложенный, походил на царевича. Но еще в юном возрасте, когда ему было шестнадцать лет, он буквально обезумел, переживая разлуку с Кришной. Много раз он пытался убежать из дома, но родители каждый раз находили его и силой возвращали домой. Наконец, ему довелось послужить Нитьянанде Прабху, и тогда Рагхунатха обрел Его милость и сумел ночью покинуть дом. Он шел лесами, чтобы его никто не обнаружил. Семь дней он ничего не ел и не пил, пока не встретил молочника, который накормил его молоком и воздушным рисом. Юный Рагхунатха продолжил свой путь и через несколько дней достиг Джаганнатха-Пури.

В наши дни, отправляясь в святую *дхаму*, мы бронируем места в поезде и берем с собой одну-две тысячи рупий. Но не так принято посещать *дхаму*. Рагхунатха дас навсегда оставил дом и семью. Он не взял с собой ни гроша. Он не думал о том, что~ он будет есть и где будет спать, а лишь непрерывно плакал, желая увидеть Кришну.

Когда он прибыл в Пури, Шри Чайтанья Махапрабху обнял его и спросил:

— Ты оставил эту выгребную яму (дом материалистов), чтобы прийти сюда? — и снова обнял его.

Рядом с Господом сидел Сварупа Дамодара, и Господь поручил Рагхунатху его заботам.

Господь сказал Рагхунатхе:

— Отныне Сварупа Дамодара станет для тебя всем: отцом, матерью, братом, *гуру*. Я вручаю тебя ему, так что ни о чем не беспокойся.

Только посмотрите: Бхагаван Сам передал его в руки столь возвышенного *гуру*.

Рагхунатха дас остался в Пури и полностью отрекся от мира. Чем он питался? Его богатый отец хотел позаботиться о нем, но Рагхунатха отверг его помощь. Он подбирал на задворках кухни Джаганнатхи испортившийся рис, от которого отворачивались даже коровы, промывал его, добавлял немного соли и ел, поддерживая таким образом свое существование. Единственной его собственностью был глиняный кувшин. У него не было даже тарелки или накидки. Пури стоит на берегу океана, поэтому там не бывает слишком холодно или жарко, и Рагхунатхе не трудно было устроить себе ночлег. Он подбирал на улице обрывки старой одежды, делал из них две *каупины* и носил их, как *бабаджи*. Сравните, какие одежды носим мы.

В возрасте сорока восьми лет Махапрабху покинул этот мир. Переживая разлуку с Ним, Рагхунатха вовсе отказался от еды. День и ночь он лишь плакал. Это пример *садханы*, и того, кто ведет такой образ жизни, можно назвать *садхакой*. Вскоре и Сварупа Дамодара, не вынеся разлуки с Махапрабху, покинул этот мир и вернулся на Голоку. После этого Рагхунатха дас перестал даже пить и продолжал плакать день и ночь.

Он не мог больше оставаться в Пури. Почему? Он пребывал в таком же состоянии, как и Махараджа Нанда после отъезда Кришны в Матхуру. Все в доме напоминало Нанде о Кришне: желтые одежды, флейта, павлинье перо. Боль его была так сильна, что он решил уйти из дома. Нанда отправился на берег Ямуны, но там увидел следы Кришны и погрузился в безутешную скорбь. Он увидел дерево, с которого Кришна прыгнул в Ямуну, чтобы наказать змея Калию. Его воспоминания о Кришне усилились, и он закрыл глаза. Потом Нанда пришел на Говардхану, и ему показалось, что все деревья там согнулись под бременем разлуки и плачут: “Куда ушел Кришна?” Радха-кунда, Шьяма-кунда, Кусума-саровара и Манаси-Ганга лишь усиливали чувство разлуки, и Нанда решил вернуться домой.

Точно так же чувствовал себя Рагхунатха дас. Все, что он видел, напоминало ему о Чайтанье Махапрабху и Сварупе Дамодаре. Не в силах оставаться в Пури, он отправился во Вриндаван и упал к стопам Рупы и Санатаны Госвами.

— Почему ты пришел сюда? — спросили они.

— Махапрабху и Сварупа Дамодара покинули этот мир, — ответил Рагхунатха. — И я тоже не могу больше здесь оставаться. Я брошусь вниз с Говардханы и расстанусь с жизнью или в полночь утоплюсь в Радха-кунде и достигну стоп Радхики. За этим я и пришел.

Такие сильные чувства испытывает преданный в разлуке с Кришной.

Рупа и Санатана не дали Рагхунатхе покончить с собой. Они нашли для него место на Радха-кунде, где он стал жить и заниматься преданным служением. Через некоторое время Рупа и Санатана тоже покинули этот мир, не вынеся разлуки с Махапрабху, и охваченный разлукой Рагхунатха стал сокрушаться: “Кто теперь будет моим наставником?” Гирираджа Говардхана казался ему питоном, готовым проглотить его, а Радха-кунда — тигрицей. Нанда-грама, Варшана и все места игр Кришны словно опустели. В разлуке с Рупой Госвами Рагхунатха снова перестал пить. Чтобы не умереть, он лишь иногда выпивал несколько капель пахты. Скорбя и в отчаянии катаясь по земле на берегах Радха-кунды, он зывал:

*хе рāдхе враджа-девйке ча лалите хе нанда-сўно кутах
йирй-говардхана-калта-пāдана-тале кāлиндй-ване кутах*

“О Богиня Враджи, Радхика! Где Ты теперь? О Лалита, где ты? О царевич Враджи, Шри Кришна, где Ты? Сидишь ли Ты под деревом на Говардхане или гуляешь в лесах Вриндавана?” (Шри Шри Шад-госвами-аштака, 8)

Взывая к Господу, Рагхунатха дас Госвами, охваченный чувством глубокой разлуки, бродил по всему

Вриндавану. Так он совершал *бхаджану*. В то время он брал сокровенные переживания своего сердца и, словно из цветов, делая из них гирлянды, подносил их сиянию ногтей на ногах Шримати Радхики со словами: “Радхе, Радхе, Радхе...” Вот *садхана*, которая приведет к Шри Радхе и Шри Кришне.

Занимаясь *карма-йогой*, можно без труда достичь райских планет. Благодаря аскезе Дхрува достиг Вайкунтхи, даже не покидая тела. Но *кришна-бхакти*, которое описываем мы, невероятно трудно обрести; им обладают лишь очень редкие души.

Рагхунатха дас Госвами преподнес Радхике букет цветов в форме стихов, выражающих его скорбь в разлуке и озаглавленных “Шри Вилапа-кусума-анджали”, где он молит Ее о служении: “О Радха! Когда я смогу подмести Твой дом? Когда я обрету особую милость и нанесу *кункуму* на Твои стопы?” Так молился Рагхунатха. Именно такие преданные являются истинными *садхаками*.

Шраванам, киртанам, вишну-смаранам — что для нас означает *вишну-смаранам*? Памятование Радхи, памятование полных нектара игр Шри Радхи и Шри Кришны. Рагхунатха дас Госвами говорил: “Описание игр Шри Радхи и Шри Кришны — мое единственное украшение. Я не желаю слушать ничего иного, не хочу даже на Вайкунтху. Я буду поддерживать свою жизнь лишь кусочком сухой лепешки, но никогда не покину Вриндаван или Радха-кунду. Мое тело может уйти отсюда, но жизнь моя никогда не покинет этих мест”. Такова была его *ништха*.

Для правильной *садханы* необходимо страстное желание обрести служение Бхагавану. Преданные, развившие такое желание, являются истинными *садхаками*, но что представляем собой мы? Мы стоим на первой ступени *бхакти* — *шраванам* и *киртанам*. *Шраванам* и *киртанам* тоже бывают двух видов: *ништхата-бхакти* и *аништхата-бхакти*. Наша *садхана* относится к *аништхата-бхакти*, потому что наш разум недостаточно устойчив. Кто-то думает: “Я буду заниматься *бхаджаной*, живя дома с родителями, потому что они скоро состарятся”. Но, услышав, что жизнь семейного человека подобна адскому котлу, он думает: “Оставлю все и уйду жить в *аирам*”. А потом снова: “Арджуна, Шриваса Ачарья и *гопи* — великие преданные, и они были *грихастхами*, поэтому я должен оставаться *грихастхой*. Но Нарададжи, Шукадева, шесть Госвами и Чайтанья Махапрабху называли семейную жизнь темным колодезем и отвергли ее. Они не могли заниматься *бхаджаной*, живя с семьей. Что же мне делать? Хорошо, останусь на некоторое время, а потом уйду. Нет, нет, я должен уйти немедленно”. Таким образом, мы разрываемся, пребывая в нерешительности. У нас нет *ништхи* (твердой решимости). Мы практикуем *бхакти*, но это *аништхата-бхакти*, поэтому мы должны стараться сделать свой разум устойчивым и подняться на уровень *ништхи*.

Достигнув *ништхи*, необходимо преодолеть четыре вида *анартх* (препятствий). Когда мы искренне повторяем *хари-наму* и слушаем *хари-катху*, к нам сама собой приходит *пратиштха*, слава.

*муктих свайам мукулитайджали севате 'смāн
дхармāртха-кāма-гатайāх самайа-пратийкйāх
Кришна-карнамрита, 107*

Мукти, освобождение, со сложенными ладонями будет ходить за нами по пятам и молить: “Прабху, позволь мне служить тебе”. Восемь йогических совершенств тоже придут, готовые служить нам.

Достигнув *ништхи*, мы сможем до какой-то степени занять свой ум мыслями о Кришне, но у нас еще останутся *анартхи*. Еще будет проявляться прошлая *карма*, последствия греховных или благочестивых поступков. Или мы будем практиковать *карма-мишра-бхакти* — *бхакти*, оскверненное эгоистическими желаниями, — и пожинать плоды такой практики. Мы с легкостью обретем то, к чему безуспешно стремятся многие люди. Мы можем обрести громкую славу и упиваться ею. Особенно остерегайтесь этого искушения.

Есть четыре вида *анартх*: 1) *душкритоттха* — *анартхи*, возникающие из прошлых грехов; 2) *сукритоттха* — *анартхи*, возникающие из прошлых благочестивых поступков; 3) *бхакти-уттха* — *анартхи*, возникающие из несовершенного служения Господу; 4) *апарадхоттха* — *анартхи*, возникающие из оскорблений святого имени. Или если мы оскорбим вайшнава, пусть даже неосознанно, последствия этого оскорбления обязательно настигнут нас.

Надо избавиться от этих четырех видов *анартх* и продолжать совершенствоваться в *садхане*. Тогда наша *ништха* перейдет в *ручи*, а на смену *ручи* постепенно придет *асакти*. На стадии *асакти* мы почувствуем глубокую привязанность к *бхаджане*.

Рагхунатха дас Госвами говорит:

*гурау гошйхе гошйхāлайишу суджсане бхўсура-гане
сва-мантре йрй-нāмни враджа-нава-йува-двандва-йāраणे
садā дамбхам хитвā куру ратим апўрвам атитарāм
айе свāнтар бхрāтайā чапубхир абхийāче дхрта-падах*

“О ум, я припадаю к твоим стопам и молю лишь о том, чтобы ты обрел глубокую привязанность к *мантре*, которую дал мне *гуру*, и к местам игр Кришны, таким, как Радха-кунда, Шьяма-кунда, Говардхана, Нанда-грама, Варшана, Санкета, а также к Явате, где живет Радхика, — самому лучшему из всех мест. Ты должен быть очень привязан ко всем этим местам” (Шри Манах-шикша, 1).

Мы должны развить *ништху* и *асакти* по отношению к *бхаджане* (поклонению) и к *бхаджане* (объекту поклонения). *Бхаджана* — это *шраванам, киртанам* и т. д., а *бхаджания* — Шри Радха и Шри Кришна. Когда сильный вкус (*ручи*) к *бхаджане* и *бхаджанию* превратится в *асакти*, тогда по милости Бхагавана наше сердце никогда уже не отвернется от Господа. Все это относится к *мад-бхакто*, “стань Моим преданным”.

Есть история, которая показывает, как Кришна заботится о тех, кто полностью предался Ему. Жил один *брахман*, преданный Кришне, который прочитал множество священных писаний и комментариев к “Бхагавад-гите” и “Шримад-Бхагаватам”. “Гиту” он читал каждый день, испытывая при этом разнообразные духовные

переживания. Он записывал свои открытия и хотел опубликовать их, чтобы поделиться с другими. Такой была его *бхаджана*. Он никогда не стремился заработать на жизнь. Каждый день он около часа собирал милостыню, а остальное время изучал писания, повторял *хари-наму* и занимался *шраванам-киртанам*.

Он женился, и они с женой были вполне счастливы, живя тем, что давал им Бхагаван. У них не было материальных желаний. Они лишь читали “Гиту” и обсуждали духовные вопросы. Ближе к полудню, когда большинство людей садится за трапезу, *брахман* отправлялся просить милостыню. Жена готовила то, что он приносил, и это было их единственным средством к существованию.

У жены *брахмана* было только одно *сари*. Однажды, чтобы прикрыть свое тело и пойти собирать милостыню, *брахману* пришлось оторвать большой кусок от этого *сари*. Перед уходом он записал одно за другим значения нескольких стихов “Бхагавад-гиты”. Тут к нему на память пришел следующий стих:

*ананйайи чинтайанто мām
йе джанāх парйупāsате
тешām нитйāбхйуктāнām
йога-кшемам вахāmй ахам
Б.-г., 9.22*

Брахман стал разбирать этот стих: “*Ананйайи чинтайанто мām* — здесь говорится о тех, кто обуздал свой ум и полностью сосредоточил его на Кришне. *Йе джанāх парйупāsате*: тот, кто поклоняется Кришне, особенно с помощью *шраванам* и *киртанам*, становится очень близок Ему. *Тешām нитйāбхйуктāнām*: тот, кто утвердился в такой *бхаджане*, не стремится к ее плодам, а отдает их Кришне. Даже человек с дурными наклонностями, достигнув такого уровня *бхаджаны*, удостоится милости Кришны. Но если *бхаджана* лишена столь возвышенных чувств, Кришна никогда не раскроет Себя. Этот стих относится к уровню *садханы*, а не к уровню совершенства. Кришна Сам защищает и поддерживает тех, кто ищет прибежища только у Него. Помимо Него, у таких преданных нет иного защитника”.

Брахман был очень смирен и во всем полагался на Господа. Разбирая этот стих, он испытал много возвышенных духовных переживаний. Наконец он дошел до последней строчки: “*Йога-кшемам вахāmй ахам* — Кришна говорит, что даст все необходимое преданному, посвятившему себя *бхаджане*, и даже Сам, лично, будет собирать и приносить ему пищу и воду”.

Тут *брахман* остановился и подумал: “Как так? Это невозможно. Я очень стар, мне уже перевалило за семьдесят. Но по сей день Бхагаван еще ни разу не позаботился о нас лично, как сказано в этом стихе. Мы всем пожертвовали ради *бхаджаны*, однако в нашем доме нет ни одной мыши. Почему? Потому что у нас нет никакой пищи! У нас нет даже глиняных горшков, чтобы собирать дождевую воду. Сегодня на обед у нас нет ни куска хлеба! Я пойду собирать милостыню, и то, что мне подадут, будет нашим обедом. Неужели Бхагаван не видит этого? Разве Он не находится в сердцах всех живых существ и не наблюдает за всем? Несомненно, Он не заботится о нас лично, как Он говорит в этом стихе. Если мы нуждаемся в чем-то, Он может вдохновить другого человека помочь нам, но Сам, Своими руками, Он никогда не принесет нам пищи. Я не могу с этим согласиться”.

И *брахман* красными чернилами несколько раз перечеркнул этот стих с мыслью: “Кришна не мог произнести этих слов. Должно быть, их дописал кто-то другой”.

Он отправился собирать милостыню, думая: “Как Кришна Своими руками может принести нам что-то? Скорее Он вдохновит царя или какого-нибудь богача помочь нам, но Сам Он не станет этого делать. Ведь Он всезнающий, всемогущий Прабху. Я слышал, что Он сделал бедного *брахмана* Судаму царем, но разве Он приносил ему что-нибудь Своими руками? Об этом я никогда не слышал”.

Брахман оставил эту мысль и пошел собирать милостыню. Прошло три часа, но он не смог собрать ничего. Один человек сказал ему: “Прости, почтенный, но наш дом осквернен. Три дня мы ничего не сможем подать, потому что один из членов нашей семьи умер”. В других местах дело обстояло не лучше, и *брахману* пришлось отправиться домой ни с чем. Но что тем временем произошло в его доме? Чудесный темнокожий мальчик в желтых одеждах подошел к его двери, неся на плечах *баханги* — длинную палку с сумками на обоих концах. Одна сумка была полна риса, гороха, *ги* и пряностей, а другая — сахара, овощей и других продуктов. Мальчик казался слишком слабым для таких тяжелых сумок. Он был совсем юным, не больше четырнадцати лет, и руки и ноги Его выглядели хрупкими.

Вспотевший от тяжелой ноши, Он подошел к двери и позвал:

— *Гуру-аниджди!** Открой! * Жена *гуру*. (Прим. переводчика.)

— Что? — ответила жена *брахмана*. — У моего мужа нет учеников.

— Почему нет? Есть.

— Кто же?

— Я, тот, кто говорит с тобой. Я ученик твоего мужа.

“Что такое? — подумала жена *брахмана*. — Откуда Он пришел?” Она не могла открыть дверь, потому что ей нечем было как следует прикрыть свое тело: уходя, муж оторвал от ее одежды большой кусок. Кришна понял это и из-за двери подал ей Свою накидку.

— Мать, *гуруджи* прислал Меня сюда, — сказал Он. — Вот все жертвования, которые мы собрали сегодня. Он заставил Меня принести всё сюда и передал, что скоро придет. Я хотел пить и попросил его подождать немного, но он сказал: “Нет, все остальное потом. Иди сейчас же!” Хотя Я совсем еще мальчик, он нагрузил на Меня эти тяжелые сумки и послал сюда.

Жена *брахмана* расплакалась, услышав эти слова. “Такой хрупкий мальчик! — думала она. — Он весь вспотел. Неужели у меня такой жестокий муж? Нагрузил этого бедного мальчика, а сам придет налегке? У него нет ни капли жалости!”

Мальчик показал ей Свою спину:
 — Мать, посмотри, он даже исцарапал Меня ногтями.
 — Ну и ну, эти царапины кровоточат! Сынок, как только он придет, я как следует поговорю с ним! Он притворяется возвышенным преданным, но при этом не жалеет ребенка! Мой дорогой мальчик, проходи в дом! Она провела Его в комнату и сказала:
 — Посиди немного, сейчас я что-нибудь приготовлю. Я не отпущу Тебя, пока Ты не поешь.
 Она ушла на кухню и принялась готовить рис, горох и овощи, которые принес мальчик. Тут послышался стук в дверь: пришел старый *брахман*.
 — Открой!
 Жена отворила дверь и недовольно спросила:
 — Ты что-нибудь принес? Или ты пришел с пустыми руками? Как ты мог нагрузить на бедного мальчика эти тяжелые сумки да еще вдобавок исцарапать Его? У тебя совсем нет сострадания.
 — Что? О чем ты говоришь?
 — Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю! Я говорю о мальчике, которого ты послал ко мне принести собранную милостыню!
 — О каком мальчике? Я ничего о Нем не знаю.
 — Ты взвалил бедному ребенку на плечи тяжелые сумки, а сам пришел налегке!
 — Где же Он?
 — Заходи, и ты увидишь!
 Они зашли в дом, но дом был пуст. Они обыскали каждый угол, но все, что они нашли, — это нитку от желтых одежд на том месте, где сидел мальчик. После безуспешных поисков *брахман* открыл “Гиту” и обнаружил, что красные чернила, которыми он зачеркнул сегодня утром стих, исчезли с листа. И тогда он горько заплакал и сказал:
 — Посмотри, как Бхагаван позаботился о нас сегодня! Он доказал истинность Своих слов. Мои сомнения рассеялись!
 Вот пример *бхакти* и того, как *садхана* порождает *бхакти*. Но Арджуна сказал: “Прабху, на поле битвы очень трудно следовать этим наставлениям. Я не могу следовать ни наставлению *ман-манā бхава*, ни *мад-бхакто*. Дай мне метод, который был бы прост и доступен”.
 И тогда Кришна объяснил ему, что значит *мад-йādжей*, “поклоняйся Мне”.

ГЛАВА 3 Поклоняйся Мне и выражай почтение

*патраи̇ пушпаи̇ пхалаи̇ тойаи̇
 йо ме бхактйā прайаччхати
 тад ахаи̇ бхактй-упахртам
 ай̇нāми прайатātманах
 Б.-г., 9.26*

Кришна говорит, что, если кто-либо с любовью поднесет Ему лист, цветок, плод или воду, Он примет это подношение. Любовь всегда должна быть в сердце преданного, именно она пробуждает в Кришне “чувство голода”.

*сарва-гухйатамаи̇ бхўйах
 и̇рну ме парамāи̇ вачах
 шито̇ 'си ме др̇хам ити
 тато вакий̇āми те хитам*

*ман-манā бхава мад-бхакто
 мад-йādжей мām намаскуру
 мām эваши̇йаси сатйаи̇ те
 пратиджйāне прийо̇ 'си ме*

“Поскольку ты очень дорог Мне, сейчас Я открою тебе самое сокровенное знание, тайну тайн. Слушай Меня, и это принесет тебе благо. Посвяти Мне все мысли и отдай Мне свое сердце, стань Моим преданным, поклоняйся Мне и выражай почтение — тогда ты непременно придешь ко Мне. Я обещаю тебе это, ибо ты очень дорог Мне” (Б.-г., 18.64 – 65).

Что в данном случае означает слово *парам*? Оно указывает на суть всех священных писаний. Если человек не посвятил все свои слова, мысли и поступки *гуру* и Бхагавану, Кришна не раскроет ему этих истин. Как следует вручить себя *гуру*? Об этом сказано в “Гите” (4.34):

*тад виддхи пра̇пи̇ātена
 парипра̇и̇нена севай̇ā
 упадеки̇йанти те джй̇āнам
 джй̇āнинас таттва-дарй̇инах*

Тот, кто обращается к *гуру*, обладая этими тремя качествами — *пранипатена* (покорность), *парипраи̇нена* (способность задавать уместные вопросы) и *севая* (искреннее желание служить), — достоин постичь истину.

Если, обращаясь к *гуру*, ученик требует ответов на все свои вопросы или слушает невнимательно и снова задает те же самые вопросы, *гуру* даст ему лишь поверхностные наставления. Он не раскроет ему самое сокровенное знание (*сарва-гухьятама*). Именно поэтому Кришна дал обет не раскрывать суть “Гиты” тем, кто не очистил сердце аскезой, кто не предался Господу и не служит *гуру* и вайшнавам.

Сначала Кришна дал Арджуне наставление совершать *ягью*:

*йаджйартхāt кармаṇо 'нйатра
локо 'йам карма-бандханах*

“Выполняй свои обязанности как жертвоприношение Бхагавану, иначе они станут причиной твоего рабства в материальном мире” (Б.-г., 3.9).

После этого Кришна дал *брахма-гьяну*, а затем *параматма-гьяну*: “Сосредоточь внутренний взор на образе Вишну, который находится в твоём сердце”.

*йогинām апи сарвеиām
мад-гатенāнтар-ātманā
īраддхāvān бхаджате йо мām
са ме йуктатамо матах*

“Йога лучше *кармы*, *гьяны* или *тапасы*. А из всех *йогов* лучший тот, кто вручил себя Параматме, установил с Ней связь и поклоняется Ей с глубокой верой” (Б.-г., 6.47).

До сих пор Кришна не раскрывал Свой изначальный облик. Он лишь советовал поклоняться Параматме. Но в конце “Гиты” Он произнес стих *ман-манā бхава*, который мы обсуждаем. Когда Кришна говорит нам всегда думать о Нем, какой из Своих образов Он имеет в виду? Образ Шьямасундары с прекрасными выющимися волосами, украшенными павлиньим пером; Шьямасундары, чье тело изящно изогнуто в трех местах и кто стоит под деревом *кадамба* в роще Вриндавана; Шьямасундары, держащего у прекрасных губ флейту, из дырочек которой изливается нектар Его сердца. Мы всегда должны думать именно об этом Кришне. До этого стиха Кришна не раскрывал в “Гите” Свой изначальный образ.

Мы объяснили смысл слов *ман-манā бхава* на примере *гопи*. Разбирая слово *мад-бхакто*, мы показали, что~ такое *шраванам*, *киртанам*, *смаранам* и т. д. и как великие преданные выполняли *садхану*. Мы объяснили, как они, следуя истинам, изложенным в книгах шести Госвами, постигли Бхагавана.

На уровне *бхавы* следовать наставлению *ман-манā бхава* можно лишь до определенной степени, но по-настоящему всегда думать о Кришне можно только на уровне *премы*. Превращение человека в преданного (*мад-бхакто*) начинается со *шраддхи*, затем постепенно приходят *ништва*, *ручи*, *асакти* и, наконец, *бхава*. Лишь тогда можно сказать, что человек действительно стал преданным и способен по-настоящему думать о Кришне.

Дальше Кришна говорит: *мад-йаджй*. *Йаджй* значит *ягья*, жертвоприношение. Если человек еще не развил истинной любви к Бхагавану, но обладает некоторой верой, он может совершать *ягью*. Это позволит ему освободиться из материального плена. Эта мысль прозвучала в беседе Шри Чайтаньи Махапрабху и Рамананды Рая (Ч.-ч., Мадхья, 8.69).

Божеству можно поклоняться, поднося Ему шестнадцать, двенадцать или пять ритуальных предметов. Но если мы совершаем *пуджу* без любви, *премы*, то не удовлетворим Бхагавана. Пища или вода приносят нам удовлетворение, только когда мы голодны или испытываем жажду. Пища кажется нам вкусной лишь настолько, насколько мы голодны. Если же мы не голодны и кто-нибудь подает нам роскошное овощное блюдо, мы равнодушно спросим: “Что это ты приготовил?” — а попробовав, скажем: “Не хватает соли”. Или, наоборот: “Слишком много соли”. Сладкий рис нам покажется слишком жидким, *чапати* — не той формы, а *расагулла* — приплюснутой, а не круглой, какой должна быть. Но когда мы голодны, сухая *чапати*, политая соком лимона, покажется нам изысканным лакомством. Если мы голодны, любая пища будет очень вкусной.

Подобно этому, если у *садхаки* нет *премы*, Бхагаван не почувствует “голода”, а значит, и удовлетворения от *арчаны* такого преданного. Но если благодаря *преме* преданного Бхагаван “проголодается”, то примет его поклонение, неважно, сколько предметов тот использует — шестнадцать или только один.

*патрам пуштам пхалам тойам
йо ме бхактйā прайаччхати
тад ахам бхактй-упахртам
айнāми прайатātманах
Б.-г., 9.26*

Кришна говорит, что, если кто-либо с любовью поднесет Ему лист, цветок, плод или воду, Он примет это подношение. Любовь всегда должна быть в сердце преданного, именно она пробуждает в Кришне “чувство голода”.

Отметим еще один важный момент. Не следует думать: “Почему это подношение предназначено для удовольствия Бхагавана? Ведь в конечном счете оно должно принести счастье мне”. В “Шримад-Бхагаватам” (1.2.6) говорится:

*са ваи пумсām паро дхармо
йато бхактир адхокшадже
ахатукй апратихатā
йайātмā супрасīдати*

“Высшая *дхарма* человека — это чистое преданное служение Адхокшадже, трансцендентной Верховной

Личности. Это служение должно быть бескорыстным и непрерывным, тогда оно полностью удовлетворит душу”.

Не думайте, что последняя строка этого стиха — *йайātмā супрасīдати* — призывает нас стремиться к счастью и удовлетворению. Так можно разжечь в себе вожеление, желание наслаждаться. Слово *ātмā* в данном случае указывает не на нас, а на Адхокшаджу, Бхагавана, на которого направлено наше *бхакти*. Бхагаван Шри Кришна — вот кому следует доставлять наслаждение, и если Он удовлетворен, значит, наша *пуджа* была успешной. Если же мы делаем что-то ради собственного удовольствия, это значит, что нами движет вожеление. Надо всегда помнить: если Бхагаван удовлетворен, *джива* тоже естественным образом обретает удовлетворение. Но если мы совершаем *пуджу* ради своих собственных интересов, это будет *сакама-бхакти*, преданность с примесью корысти. Следует хорошо это усвоить: у нас не должно остаться стремления к собственному удовлетворению, иначе наша *арчана* не будет чистой. Большинство семейных людей, совершая *арчану*, молятся: “Прабху, я приношу к Твоим стопам все плоды своего труда”. Но ради чего все это? “Мир и счастье мне и моей семье”. Мы не должны совершать *арчану* с такими мыслями.

В “Шримад-Бхагаватам” приводится история Махараджа Притху, которая показывает, что~ такое настоящая *арчана*. Царь Вена был безбожником. Он не имел веры в Бхагавана и хулил Его. Поэтому мудрецы решили, что он не достоин занимать трон. Они убили его, воспользовавшись особыми *мантрами*, но на самом деле Вену погубили его собственные грехи. Лишившись царя, подданные пребывали в страхе. Разбойники не давали им жизни, чиня жестокости, и люди стали просить защиты у мудрецов. Тогда мудрецы вспахали бедра мертвого царя Вены, и из них появился грешник по имени Нишада. Затем они вспахали руки Вены, и из них появился Махараджа Притху. Что означает слово *притху*? *Притху* — это тот, кто своими добродетелями прославится по всей земле, а также тот, кто защищает и кормит своих подданных. Махараджа Притху появился на свет не один — с ним была царица Арчи. Царь Притху был *шакти-авеша-аватарой*, а царица Арчи — воплощением Лакшми-деви. Ее занятия называют *арчаной*. Что обычно делает Лакшми? Служит своему господину, Нараяне. И если кто-нибудь служит Бхагавану таким же образом, это называется *арчаной* или *севана-пуджей*.

Из-за жестокостей, которые чинили Вена и разбойники, Земля спрятала все зерно. Урожаи прекратились, и родилось много грешников. Люди трепетали от страха, голодали и молились о защите. И тогда Махараджа Притху взял лук, натянул его и, прицелившись в Землю, сказал:

— Ты спрятала зерно и не хочешь давать его, отчего люди голодают. За это я убью тебя.

Перепугавшись, олицетворенная Земля приняла облик коровы и бросилась бежать. Но, увидев, что Махараджа Притху преследует ее по пятам, она обернулась и сказала:

— О *гуруджи*, опусти лук. Я сдаюсь на твою милость. Ты не должен убивать корову. Ты — воплощение Бхагавана и потому должен защищать меня. Поступи так: приведи ко мне теленка, и от моей любви к нему молоко само начнет течь из моего вымени. Приготовь горшок для молока, и тогда пусть меня подоят.

Махараджа Притху превратил в теленка Сваямбхуву Ману, а затем сам принялся доить Землю, извлекая из нее зерно. Так он получил достаточно пищи, которую раздали всем живым существам, так что все были довольны. После этого Махараджа Притху решил совершить сто жертвоприношений коня (*ашвамедха*) в Брахмаварте, где река Сарасвати течет на восток. Когда завершилось девяносто девятое жертвоприношение, Индра увидел, что царю осталось совершить последнюю *ягью*, и подумал: “Если Притху совершит сто жертвоприношений коня, он решит, что стал выше меня, и, может быть, даже захватит трон царя рая”.

Сделавшись невидимым, Индра появился на месте жертвоприношения, украл жертвенного коня и вознесся в небо. Но мудрец Атри заметил это и велел сыну Махараджа Притху немедленно убить Индру. Юноша схватил лук и приготовился выпустить стрелу, но вдруг увидел, что Индра предстал в красных одеждах *санньяси* с тремя горизонтальными линиями на лбу. Тело его было посыпано пеплом, а волосы завязаны в узел на макушке. Сын Махараджа Притху принял его за святого и не стал стрелять. На самом деле одежды Индры были одеждой безбожника, а не преданного. Равана, чтобы украсть Ситу, надел точно такие же одежды.

Сын Притху понял, что Индра обманул его, и вновь решил убить похитителя. Тогда Индра оставил коня, сбросил одежды *санньяси* и убежал. Но, как только жрецы приступили к жертвоприношению, Индра появился снова, с трезубцем в одной руке, черепом на длинной палке в другой и в красных одеждах. На шее его была гирлянда из огромных бусин *рудракиша*; эти бусины настолько грубые, что царапают кожу. И снова сын Притху приготовился убить его, но Индра сбросил свой наряд и убежал. Тех, кто подобрал одежды Индры, стали называть *нара-капали*, “носящими человеческий череп”. В прежние времена было много подобного рода “святых”, но сейчас их почти не осталось. Жертвоприношение прерывалось несколько раз, потому что Индра появлялся и затем убегал, сбросив очередные одежды атеиста. Некоторые люди подбирали эти одежды и становились основоположниками новых атеистических учений.

Видя, что сыну никак не удастся убить Индру, Махараджа Притху сильно разгневался. Он взял стрелу и приготовился сам покончить с царем рая, но мудрецы удержали его:

— Махараджа, не гневайся, садись и успокойся. Силой *мантр* мы призовем Индру и бросим его в огонь.

Махараджа Притху занял свое место, и мудрецы стали произносить *мантру индрам йаджāмахэ* с такой силой, что Индра с его незабываемым треном стал падать с небес. Мудрецы уже были готовы бросить Индру в огонь, но тут он вспомнил о Брахме, праотце всех существ, и попросил у него защиты.

Брахма тут же появился и сказал Махарадже Притху:

— Ты не должен убивать Индру. Он — частичное воплощение Бхагавана. Он выполняет различные поручения Бхагавана. Так что не бросай его в огонь. Отпусти его, ибо цель твоих жертвоприношений и так будет достигнута. Ты великая душа — зачем же тебе убивать Индру? Душа отлична от тела. Те, кто не понимает этого, — безбожники, обусловленные души. Тебе хорошо известна эта *таттва* — почему же ты хочешь убить Индру? Отпусти его и продолжай жертвоприношение.

По настоянию Брахмы жрецы отпустили Индру и вновь приступили к жертвоприношению. И тогда там появился Вишну с булавой, лотосом, диском и раковиной в четырех руках. Рядом с Ним стоял Индра.

Вишну сказал:

— Твое жертвоприношение уже достигло своей цели. Прости Индру. Он — Мое частичное воплощение. С его помощью Я защищаю и кормлю мир. Поэтому ты не должен гневаться на него за то, что он украл жертвенного коня. Некоторые совершают жертвоприношения ради собственного блага, например цари, жаждущие расширить границы своих государств. Их *арчана* основана на телесных представлениях о жизни. Но ты, Махараджа Притху, совершал эти жертвоприношения только ради удовлетворения Хари, прекрасно понимая разницу между душой и телом. Итак, твоё жертвоприношение увенчалось успехом.

История этого жертвоприношения показывает, что *пуджу* надо совершать только в духе служения Хари и обладая в полной мере *атма-гьяной*. Тогда Бхагаван будет доволен. Махараджа Притху совершал жертвоприношения ради блага всех живых существ, стремясь тем самым удовлетворить Бхагавана. Если жертвоприношение совершается не ради служения Господу, а ради корыстных целей, Бхагаван никогда не будет доволен. Махараджа Притху, поклоняясь Господу, желал удовлетворить Его, так же как *гопи* и другие великие преданные.

Мы привели пример из писаний, а теперь расскажем историю из недавнего прошлого, которая покажет, с какой стойкостью и любовью к Господу мы должны совершать *пуджу*. В Матхуре жил преданный, который поклонялся *шалаграма-шиле*. Он не знал всех *мантр* и всех тонкостей *пуджи*, его поклонение было довольно простым. Он дал обет каждое утро в четыре часа возвращаться домой после омовения в Ямуне и приносить воду для *пуджи* и *тилаки*. Он не пользовался никакой другой водой, кроме воды из Ямуны, и каждый день поклонялся Господу с огромной верой. Так продолжалось десять или пятнадцать лет.

Наступила ночь *амавасьи* (новолуния) месяца *магха* (январь-февраль). Всю ночь дул ураганный ветер и потоками лил дождь. Вода в Ямуне поднялась и превратилась в бурлящий поток возле Вишрама-гхаты, где этот преданный обычно омылся и набирал воду. Непогода в ту ночь не остановила его, хотя он весь дрожал от холода. Было около трех часов утра, но он потерял счет времени. В те дни люди не носили наручных часов и определяли время по положению небесных тел Дхрува и Шукра. Однако в ту ночь из-за густых облаков звезд совсем не было видно. Преданный омылся в Ямуне и поспешил домой, но было так темно и лил такой сильный дождь, что он заблудился. Он перепугался, что нарушит свой обет. “Как попасть домой? Что делать?” — думал он.

Неожиданно он увидел на улице Матхуры маленького мальчика, который на голове держал сложенную вдвое большую сумку, защищавшую Его от дождя, а в руке фонарь.

Очень приятным, нежным голосом Он спросил:

— Уважаемый, куда ты идешь?

Вайшнав сказал Ему название улицы и номер своего дома, и мальчик ответил:

— Я знаю это место и как раз иду туда. Пойдем, Я покажу тебе дорогу.

Преданный доверился мальчику и пошел за Ним. По дороге мальчик молчал, и преданный думал: “Откуда посреди ночи тут взялся этот мальчуган?” Дрожа от холода, он продолжал идти за своим проводником, пока тот не повернулся и не сказал:

— Вот твоя улица. Твой дом — вон там. А Я пошел дальше.

Преданный направился к дому, но тут у него возникло какое-то странное чувство. Он обернулся и посмотрел вслед мальчику, но не увидел ни Его Самого, ни света от Его фонаря. Схватившись за голову, он стал сокрушаться: “Сам Бхагаван, чтобы спасти меня от нарушения обета, пришел с фонарем в руке и показал мне путь!”

Вот настоящая *арчана*. Нужно обладать такой твердой решимостью и не думать о собственном счастье или горе. Это — истинный “голод”, и, если мы совершаем *пуджу* с таким чувством, с такой *пременой*, неужели Бхагаван не примет ее? Кришна говорит: *прайатātманах* — “Если кто-либо с любовью и верой предложит Мне что-нибудь, Я, несомненно, приму это подношение” (Б.-г., 9.29).

Иногда *гуру* ругает нас за что-нибудь, и мы делаем из мухи слона, думая: “*Гуруджи* всегда так любил меня, но теперь не любит. После такого обращения я уйду от него”. Так думать неправильно. Нам предстоит преодолеть еще немало трудностей в служении *гуру*, но мы должны быть полны решимости продолжать служение жизни за жизнью и никогда не покидать *гуру* или Господа.

Есть еще одна история о *пудже* и *арчанах*. Жил *брахман*, который совершал *пуджу* и предлагал Божеству пищу. За это он получал деньги, зарабатывая таким образом на жизнь. Но временами ему задерживали жалованье, и тогда он не совершал *пуджу*. Можно ли это назвать истинной любовью? В Бихаре и Бенгалии много таких профессиональных *пуджари*. Они обходят дома и собирают для *пуджи* продукты: рис, овощи, фрукты, а также цветы и ткани. Они раскладывают все собранное перед Божеством, быстро проводят *пуджу*, а потом забирают все себе. Так они за день обходят много домов и в конце дня подсчитывают, сколько им удалось собрать.

Итак, этот *брахман* совершал *пуджу*, только когда получал за это жалованье.

Однажды он собрался уехать на пару дней и позвал сына:

— Сынок, каждый день омывай Божество, а затем предлагай Ему пищу.

Мальчик мало что знал о *пудже*, но ответил:

— Я сделаю все, что ты просишь.

Мать приготовила *чапати* и *сабджи*, а мальчик омыл Божество водой из Ганги с листьями *туласи*, одел Его и поставил на *симхасану*. Затем он принес поднос с *чапати* и *сабджи*, на каждое блюдо аккуратно положил листик *туласи* и сказал:

— Тхакурджи, пожалуйста, покушай. Я не знаю нужных *мантр*, но Ты все равно поешь. А я пока постою здесь.

Он подождал какое-то время, а потом с нетерпением сказал:

— Тхакурджи, я стою уже полчаса и вижу, что Ты ничего не ешь. Когда Тебе пищу предлагает мой отец, Ты все съедаешь с большой радостью за несколько минут. А сейчас Твоя тарелка остается нетронутой, и это лишь потому, что я не знаю *мантр*. Неужели Ты останешься голодным, из-за того что отца нет дома? Тогда я тоже не

буду есть. Пока Ты не поешь, я буду голодать.

Мальчик говорил это с огромной любовью и искренностью. Если, повторяя *мантру*, мы не испытываем таких чувств, наше повторение не принесет результата. *Мантра* предназначена для того, чтобы пробудить в нас эти чувства. И если мы служим Божеству без таких чувств, разве примет Оно наше подношение?

Подождав еще несколько минут, мальчик сказал:

— Прабху, Ты ничего не ешь? Тогда я тоже не буду есть и пить и пойду спать голодным.

Бхагаван не мог не ответить на эти искренние молитвы. Он сошел с *симхасаны*, сел около подношения и стал есть обеими руками. Бхагаван ничего не оставил на тарелке и был очень доволен.

Мальчик взял пустую тарелку, вернулся на кухню и сказал:

— Мама, Бхагаван покушал. Сначала Он не хотел, но потом я все-таки уговорил Его принять подношение.

— Что ты имеешь в виду? Что значит “Бхагаван покушал”? Где *чапати*? Где *сабджи*?

— Он съел их.

— Съел? Как так?

На следующий день мальчик снова накормил Бхагавана, а потом вернулся домой *брахман*.

Жена сказала ему:

— Два дня мы ничего не ели и не пили и ложились спать голодными.

— Почему?

— Тхакурджи съедал все подношения.

— Тхакурджи съедал? Как?

После некоторых раздумий *брахман* позвал сына и сказал:

— Сынок, твои подношения, должно быть, съедали крысы. Они любят делать норы под такими старыми *симхасанами*, как наша. Им там очень удобно, и они с легкостью добывают еду и *ги*.

Но мальчик настаивал:

— Нет, это Тхакурджи все съел!

— Ну хорошо, хорошо. Вечером ты снова предложишь Ему пищу.

Вечером *брахман* спрятался и из укрытия стал наблюдать, как сын предлагает Божеству пищу. Он хотел проверить, правда ли, что Божество съедает подношение.

Мальчик сказал:

— Прабху, что Ты медлишь? Иди скорее, я уже принес Тебе еду.

Но Божество не двигалось с места, и мальчик спросил:

— Прабху, почему Ты не ешь? Чем Ты смущен? Что случилось?

И тогда раздался тихий голос:

— Сегодня твой отец наблюдает за нами. Поэтому Я не пойду.

— Почему? Ты обязательно должен сесть и покушать. Иначе я очень расстроюсь.

Тогда Божество сказал:

— Иди и прикоснись к отцу.

Как только мальчик сделал это, его чистые чувства передались отцу, и тогда *брахман* увидел, что Божество и в самом деле ест подношение.

Такие чувства необходимы для *пуджи*. Если мы не испытываем таких чувств, если у нас нет такой веры, значит, мы не готовы совершать *пуджу*. Поэтому Кришна говорит:

*патраṁ пушпаṁ пхалаṁ тойаṁ
йо ме бхактйā прайачхати
тад ахаṁ бхактй-упахртам
айнāми прайатātманах*

“От того, кто обладает чистой преданностью, Я приму любое подношение” (Б.-г., 9.26).

Но Арджуна сказал: “Прабху, на поле битвы я не могу совершать такую *арчану*. Укажи мне еще более легкий путь”. Кришна ответил: “Ты хочешь еще проще? Тогда *мāм намаскуру* — просто кланяйся Мне. Кришна говорит не о любом поклоне. *Намаскара* означает кланяться, не имея ложного эго.

*сарва-дхармāн паритйаджйā
мāм экаṁ йараṇāṁ враджя*

“Оставь все религии и безраздельно предайся Мне” (Б.-г., 18.66).

Мы приносим Кришне поклоны, держа это наставление у себя в сердце. Тот, кто хотя бы раз принесет Кришне такую *намаскару*, мгновенно пересечет океан материального бытия.

*даййāйивамедхи пунар эти джанма
криṣṇа праṇāṁ на пунар бхавāйā*

“Даже десять жертвоприношений коня не спасут человека от нового рождения, но если он хотя бы раз склонится перед Кришной, то больше никогда не родится в этом мире”. Вот способ вырваться из круговорота рождений и смертей. Если мы хотя бы раз поклонимся Кришне с безраздельной преданностью, нам никогда больше не придется входить в чрево матери и рождаться вновь. В этом смысл слов *мāм намаскуру*. И тогда Арджуна сказал: “Прабху, я приношу Тебе *пранаму* не один, а сотни раз!”

Итак, Кришна говорит в этом стихе: “*Мад-бхакто* — стань Моим преданным; *ман-манā бхава* — посвети

Мне все мысли и отдай Мне свое сердце, погрузись в *бхаджану*. После *бхаджаны* соверши *мад-йаджй* — поклонение Мне, а после *пуджы* принеси полную *пранаму* — *мām намаскуру*”.

Все четыре наставления этого стиха свелись к одному: с огромной верой, чувством и любовью, искренне практикуя все виды *бхакти*, приносите *намаскару* Бхагавану Шри Кришне. Это — *сарва-гухьятама*, самое сокровенное знание, тайна тайн, и *парамам вача*, высшее наставление “Бхагавад-гиты”. Если человек искренне следует наставлениям одного лишь этого стиха, он непременно пересечет океан материального бытия и обретет высочайшую *прему*, достигнув лотосных стоп Шри Кришны.

Этот стих “Гиты” кратко объясняет, как обрести *враджа-бхакти*. Более подробно эта мысль излагается в “Шримад-Бхагаватам”. Поэтому нужно начинать с “Гиты”, и мы никогда не должны пренебрегать ею. Наставления “Гиты” служат фундаментом, на котором мы возведем дворец *бхакти*, где будем с великой любовью совершать *пуджу* Шри Радхе и Шри Кришне. В этом суть “Бхагавад-гиты”.

ГЛАВА 4 Васанта-панчами

*бхагавāн апи тā рāтрīх
йāрадотпхулл-малликāх
вйкшйа рантум манай чакре
йога-мāйām упāйритах*

“С наступлением осенних ночей, напоенных ароматом жасмина, Бхагаван Шри Кришна пожелал насладиться любовными играми и для этой цели призвал Свою энергию *йогамайю*” (Бхаг., 10.29.1).

Васанта-панчами — это первый день *васанты*, весны. Васанта-панчами, и вообще весна, имеет особое значение для человека, и индусы празднуют этот день с великой пышностью. В этот день люди берут цветы горчицы, пшеницу и ячмень и подносят их Божеству, которому они поклоняются. Взяв барабаны, *карталы* и другие инструменты, они играют *васанта-раги*, и так начинается праздник Холи. В эти дни звучит много песен и *киртанов*, посвященных Шри Радхе и Шри Кришне. В былые времена этот праздник проходил еще пышнее, но сейчас люди изменились. И все же до сих пор он вызывает огромное воодушевление.

В это время года кажется, будто все существа — деревья, лианы, звери, птицы — погружаются в *расу*. На манговых деревьях появляются бутоны, которые клюют кукушки, и потому манговые рощи оглашены их кукованием. Деревья и лианы сбрасывают старую листву и покрываются новыми мягкими красными листьями. Такое чувство, что они пришли принять участие в *васанти-расе* Кришны и своим новым нарядом воодушевляют Его. С приходом весны природа разом преображается.

Во Врадже с этого самого дня Кришна и *гопи* начинают *васанти-расу*. Есть два танца *раса*: *шарадия* (осенний) и *васанти* (весенний).

В Бенгалии в этот день многие поклоняются Сарасвати. Большинство бенгальцев — *шакты*, они поклоняются *шакти*, энергии Господа. И Сарасвати, и Дурга берут начало в Радхике, и вайшнавцы считают, что между этими двумя Ее проявлениями нет особой разницы. Бенгальцы с огромной пышностью поклоняются Сарасвати как богине знаний. Мы же поклоняемся Шуддха-Сарасвати, энергии Бхагавана, которая направляет *дживы* к Нему. Другое проявление Шуддха-Сарасвати — Вималананда-Сарасвати, которая служит ей. *Вимала* значит “чистая”; эта чистая энергия дарует *ананду* тем, кто служит Кришне, и потому ее называют Вималананда-Сарасвати. Она дарует знание каждому во вселенной, и люди всего мира служат ей. Именно Шуддха-Сарасвати дарует нам счастливую возможность слушать чистую *хари-катху*, и, прежде чем начать слушать о *васанти-расе*, мы должны выразить почтение Шуддха-Сарасвати.

В разные времена года Кришна наслаждается разными *раса-лилами*. Среди них *шарадия-раса* и *васанти-раса* занимают особое место. *Шарадия-расу* Кришна начинает, чтобы даровать *ананду* всем *гопи*, как *нитья-сиддха-гопи*, так и *садхана-сиддха-гопи*. В отличие от нас, Кришна являет Свои деяния и игры не ради собственного наслаждения. Мы же, что бы ни делали, во всем ищем наслаждение, даже в служении Божеству. Ради чего мы служим *гуру*? Чтобы извлечь из этого какое-то благо, чтобы в будущем обрести наслаждение. Мы совершаем *бхаджану*, но при этом стремление доставить удовольствие Кришне для нас вторично. Оно должно быть главным, но в обусловленном состоянии мы служим Господу лишь ради собственного успокоения. Все, что мы делаем для себя, не является *бхакти*. Постепенно, когда мы научимся каждым своим поступком приносить удовольствие Кришне и Его спутникам, наша деятельность превратится в *бхакти*. Мы должны все делать исключительно для Кришны, Радхи и Их спутников, тогда это будет *шуддха-бхакти*.

Кришна — лучший среди тех, кто является *атмарамой* и *аптакамой*: у Него не бывает неудовлетворенных желаний. Все Его желания удовлетворены, поэтому Он всесовершенен и ни от кого не зависит. У *дживы* нет такого совершенства: наше счастье, знание, отрешенность — что бы то ни было — несовершенны. Стремясь к совершенству, мы пытаемся что-то взять у Кришны или у других людей. Но Кришна — *атмарама* и *аптакама*. Он черпает наслаждение в Самом Себе, но, когда Он видит желание преданных насладиться *расой* с Ним, в Нем пробуждается ответное желание.

*бхагавāн апи тā рāтрīх
йāрадотпхулл-малликāх
вйкшйа рантум манай чакре*

“С наступлением осенних ночей, напоенных ароматом жасмина, Бхагаван Шри Кришна пожелал насладиться любовными играми и для этой цели призвал Свою энергию *йогамāйō*” (Бхаг., 10.29.1).

Бхагаван — *аптакама*, и все же Его сердце не чуждо желаний, ибо Он — *расика*, а также источник *расы* (*расо ваи саḥ*). В сердцах *гопи* тоже возникло желание наслаждаться *расой*. Хотя Кришна — *атмарама* и *аптакама*, сегодня Он погрузится в *расу*, потому что *гопи* хотят доставить Ему удовольствие. Именно поэтому они поклонялись Катьяяни, и год назад, во время месяца *картика*, она дала им благословение. И теперь, чтобы ее благословение исполнилось, в сердцах *гопи* появилось это желание.

Шарадия-раса описана в “Шримад-Бхагаватам”, и это описание очень красиво и приятно для сердца. А *васанти-расу* описал Джаядева Госвами в “Гита-Говинде”. Еще одну разновидность *расы*, *аичарья-расу*, описал Прабодхананда Сарасвати в небольшом сборнике санскритских стихов “Ашчарья-раса-прабандха”.

Что такое танец *раса*? *Маңдалī-вāḍhīa-ṇṛtīa*. Танец *раса* — это когда юноша встречается одновременно со множеством девушек и танцует с ними под ведическую музыку. Этот танец описан в *иастрах*. Ни одно воплощение Бхагавана, кроме Кришны, не являет *раса-лилу*. Все воплощения способны на это, однако не являют эту *лилу*. Что тогда говорить о людях? Если такие действия совершает человек, это называют вожделением и осуждают его за это. Истинная *раса-лила* — это когда по зову сердца собираются вместе и танцуют под ведическую музыку преданные, которые миллионы жизней отрекались от мирских желаний и наслаждений и, чтобы доставить удовольствие Кришне, совершали *бхаджану* в настроении *гопи*. В *иастрах* сказано, что таким танцем можно наслаждаться только с Кришной, и ни с кем иным. Кришна и *гопи* поглощены этой *расой*, чтобы доставлять удовольствие друг другу, и их *према* возрастает до такой степени, что нигде в *иастрах* это не описано во всей полноте.

Поэтому Кришна, лучший из танцоров, сказал:

— Когда мы все собрались на танец *раса* — что произошло с Моим сердцем? Что за чувства пробудились в нем? И как это случилось?

Словно закипающее молоко, в сердце Кришны поднялись такие волны, что Он Сам не мог их описать. То же самое произошло и с *гопи*, — что можно описать, когда вы забыли о собственном теле? За этим танцем наблюдали такие великие души, как Вьясадева. Они созерцали его, погрузившись в глубокую медитацию, *самадхи*, и сохраняя нейтральное положение. Иначе они, поддавшись эмоциям, тоже перестали бы что-либо понимать, как *гопи* и Кришна. Описать танец *раса* может только тот, кто видит его со стороны. Поэтому Вьяса смог немного рассказать о нем.

Богиня Катьяяни дала *гопи* благословение, и в ночь *шарадия-пурнимы* Кришна стал любоваться луной. Осенью в полнолуние в небе не остается облаков или дымки — небо становится совершенно чистым. Это очень красивое время года, когда не слишком жарко и не слишком холодно, и благодаря лунному свету расцветает множество прекрасных цветов. Ранним вечером, когда солнце заходит, на небе появляется полная луна, озаряя красным сиянием дорогой ее сердцу восток*. Наши *ачарьи* в своих комментариях говорят, что, увидев эту луну, Кришна подумал: “Мы — потомки рода Чандры, и этого самого Чандру Я вижу сейчас на небосводе. Сегодня вечером сердце подсказало Мне, что богиня востока — жена Сурьи. Подобно Чандре, Я в знак любви нанесу краску на лица *гопи*. В этом нет ничего дурного, ибо Я — истинный супруг всех обитателей мира”.

* Богиня востока — возлюбленная бога Луны, Чандры. (Прим. переводчика.)

Вечерняя луна взволновала Кришну. Глядя на нее, Он вспомнил о благословении, дарованном *гопи*, которые миллионы жизней совершали *тапасью*. Это была *пурнима*, последний день месяца, когда нужно совершать *пуджу*. Юные незамужние *гопи* пригласили Радхiku, Вишакху, Лалиту и всех остальных *гопи* Враджа-мандалы: “Приходите сегодня и присоединитесь к нашей *пудже*”. В этот день они завершали поклонение богине Катьяяни. Радхика, Вишакха и Лалита пришли, но не приняли участия в поклонении. Почему? Потому что они уже были замужем и не могли сказать: “Мы хотим в мужья сына Нанды”. Тем не менее все они собрались вместе, и в тот день Кришна похитил их одежды и дал каждой из них благословение. Он решил: “Сегодня Я исполню их сокровенное желание”.

Кришна заиграл на флейте, и, когда все *гопи* пришли к Нему, сказал:

— Я уже получил ваш *даршан*, теперь возвращайтесь домой. Ваш долг — служить мужьям.

— Кто в этом мире может быть таким *гуру*, как Ты? — ответили *гопи*. — Ты наш Гурудева. Нет прекраснее наставления, которое Ты дал нам сейчас. Ты сказал нам служить мужьям — это самое возвышенное наставление, поэтому Ты — наш *гуру*. Прежде мы совершали *пуджу* Катьяяни, а теперь обрели служение Тебе. Ты — наш наставник. Прими же *пуджу*, которую мы совершаем в Твою честь. Иначе Ты нарушишь Свое слово, и последствия этой *апарадхи* настигнут Тебя.

йе йатхā māṁ прапаḍīante
tāṁs tatхаiva бхаджēām ахам

“Как человек предается Мне, так Я и вознаграждаю его” (Б.-г., 4.11). Это Твои слова. Исполни же наше желание, которое мы обрели, совершая *бхаджану*. Мы принесли Тебе только самих себя, больше нам нечего Тебе предложить, поэтому будь удовлетворен этим. Совершая *пуджу* Катьяяни, мы подносили ей сушеные фрукты, леденцы и другие сладости — все, что у нас было, но на самом деле все это было предназначено для Тебя. Прими же наше подношение, иначе Ты не исполнишь Своего обещания.

Кришне нечего было возразить на это.

Прабодхананда Сарасвати, описывая *аичарья-расу*, рассказывает об этом немного по-другому. Он пишет, что в тот день Кришна звуками флейты звал: “Радхе! Радхе!” — а каждая *гопи* думала: “Он зовет меня!”

Джагау калам вāма-дрīḍām манохарам (Бхаг., 10.29.3). Это очень красивый стих. Джагау значит “играл”, а манохарам — “тот, кто крадет сердца”. Своей игрой на флейте Кришна привлек внимание всего мира, и, разумеется, *гопи*. Своей красотой, качествами, любовью, *расой* и многими другими достоинствами Кришна крадет сердца всех существ. Он послал Своего гонца, который побывал в каждом доме. Как Он это сделал? Он поднес к губам

флейту и стал созывать гопи, изливая всю расу Своего сердца. Бамбуковая флейта — кусок сухого дерева, но Он наполнил ее расой. Слегка подув, Он извлек из нее особый звук, который невозможно произвести просто губами.

Звук изшел из флейты и увидел, что никто во вселенной не достоин ему внимать. Тогда он пересек всю *брахманду*. Выйдя за ее пределы, Он проник на Вайкунтху, а затем в Матхуру и Двараку. Достигнув Враджи, этот сладостный звук всех ошеломил, заставил застыть в изумлении и потом усыпил. Пожилые женщины Враджи лишились чувств и не знали, что происходит. Пастухи уснули. Чтобы побудить *гопи* отдать себя Кришне, звук коснулся их ушей и увидел, что двери открыты. Он вошел через уши, немедленно завладел самой большой драгоценностью — сердцем и пленил все чувства, которые в нем жили: терпение, страх, смущение перед *гуру*. *Гопи* опомнились, лишь когда звук стал удаляться. “Куда исчезли наши сердца?” Они поняли, что пришел вор и что он уходит, но куда? И они побежали в том направлении, откуда раздавался звук.

Когда я впервые пришел жить в *аишрам*, там был один старший *брахмачари*, который все время сидел и повторял *джану*, уткнувшись лицом в угол, чтобы никто ему не мешал. Каждый день он повторял один *лакш хари-намы*. Однажды он сидел, спокойно повторял *джану* — и вдруг услышал шум. Лишь отчасти сознавая окружающее, он увидел, что вор уносит коробку с пожертвованиями. Он вскочил, чтобы схватить вора, но тут его *дхоти* развязалось и стало падать. Одной рукой ему пришлось поддерживать *дхоти*, а в другой у него был мешочек с четками — он не оставил свою *джану*! В таком состоянии — с четками в одной руке и падающим *дхоти* в другой — он закричал: “Держи вора!” — и побежал за ним. Сделав несколько шагов, он запутался в *дхоти* и чуть было не упал, но так и не вышел полностью из медитации. Способен ли он был в тот момент схватить вора? Конечно, нет. Но он все равно погнался за ним. В конце концов другие преданные пришли к нему на помощь и поймали вора.

Когда Кришна играл на флейте, *гопи* пребывали в подобном состоянии. Был вечер. Одна *гопи* ухаживала за мужем, другая доила корову, третья остужала молоко, переливая его из горшка в горшок, четвертая наряжалась, и все остальные тоже были чем-то заняты. Но когда приходит вор, нельзя терять ни мгновения, иначе его не удастся поймать. Поэтому *гопи* тут же бросились за воров, похитившим их сердца. Одни из них успели подвести только один глаз и бежали, держа в руке сурьму. Другие в суматохе не успели одеться как следует, и одежда волочилась за ними на бегу. Они прибежали на место танца *раса*, не до конца сознавая окружающее. Такова *шарадия-раса*.

Во время этой *раса-лилы* самая дорогая Кришне *гопи* почувствовала ревность. Кришна думал: “Я танцую со столькими *гопи*. Нет никого счастливее Меня”. Но эта *гопи* подумала: “Я ничем не отличаюсь от других? Он говорил Мне, что Я Ему дороже всех, но сейчас Я вижу, что Он солгал. Он поет и танцует с каждой”. И Она проявила *ману*, ревнивый гнев. Тогда Кришна взял Ее за руку и исчез вместе с ней. *Гопи* стали искать Его. Наконец они увидели вереницу Его следов, рядом с которыми были следы какой-то *кишори*. Одни *сакхи* поняли, чьи это следы, а другие — те, что были в настроении Чандравали, — нет.

анайāṛāḍхито нūнаи
бхагавāн хариṣ йīварāх
йан но вихāйā говиндаḥ
пṛито йām анайад рахаḥ

“*Гопи* подумали: Несомненно, эта *гопи* поклонялась Шри Говинде лучше всех, поэтому Он оставил нас ради Нее” (Бхаг., 10.30.28).

Слуги этой *гопи* узнали следы своей повелительницы и почувствовали безграничное счастье: “Сегодня Прабху забрал нашу *сакхи* [подругу] и исчез!” Идя дальше, эти *гопи* чувствовали всевозрастающую *ананду*, а другие — разлуку. “Посмотрите, здесь следы *кишори* прерываются. Куда Она исчезла? Наверняка Она устала и Он взял Ее на руки и понес”.

Гопи прошли еще немного и заметили примятую траву и лежащие рядом цветы. На земле были следы пальцев ног, и *гопи* подумали: “Похоже, Кришна поднялся на цыпочки, чтобы сорвать цветы с дерева. Здесь Он украшал Ее цветами”. А еще через несколько шагов они увидели Саму *сакхи*, одинокую и объятую скорбью. “Вот та *сакхи*, которую Кришна забрал с Собой!” Видя, что Она безутешно плачет, другие *гопи* тоже прониклись к Ней сочувствием. Кришна оставил Ее, чтобы другие не ревновали Его к Ней.

В Десятой песни (гл. 29 – 33) описано много замечательных игр. В конце концов *гопи* вновь встретили Кришну. Он появился перед ними немного смущенный и сказал: “О *сакхи*, Я так благодарен вам”. Затем *гопи* задали Кришне вопрос о взаимности в любви, и Кришна дал им замечательный ответ. На этом мы завершим обзор *шарадия-расы*.

Чайтанья Махапрабху, Рамананда Рай, Сварупа Дамодара и Шриваса Тхакур стояли вместе на Ратха-ятре и смотрели представление. Это был день Хера-панчами. Шриваса увидел, как служанки Лакшми-деви схватили *гопи* и, взяв с них дань, стали отбирать у них украшения. Радостно смеясь и дуя в рожки, они приговаривали: “Эй, пастушечки! Вы все время возитесь с молоком и коровами и при этом хотите быть равными Лакшми-деви? Сегодня она преподаст вам хороший урок!” Они отобрали у *гопи* их накидки и стали хлестать ими пастушек, продолжая требовать дань.

Глядя на это, довольный Шриваса Пандит сказал:

— Только взгляните! Чего сто~ит Вриндаван? Там гирлянды делают из простых цветов *гунджа*. Откуда им взять настоящие украшения? Все их украшения сделаны из цветов. Их богатство кажется ничтожным рядом с огромным богатством Лакшмиджи.

— Ты знаешь, какова истинная ценность колокольчиков на ногах *гопи*? — спросил Сварупа Дамодара. — Они ценнее бриллиантов, украшающих голову Лакшми-деви. *Гопи* достаточно этих простых цветов, чтобы привлечь Шри Кришну. Поскольку им больше ничего не нужно, они обладают наивысшим богатством. — Так Сварупа Дамодара объяснил величие *гопи*.

— Ты совершенно прав, — сказал Махапрабху. — Нет ничего возвышеннее *премы*, которой обладают *гопи*.

Их любовь превосходит любовь, которую испытывает Лакшми. И из всех *гопи* кто самая лучшая?

— Радхика. *Према* Радхики превосходит всё, — ответил Сварупа Дамодара.

— Почему?

— Во время *раса-лилы* Кришна покинул всех *гопи* и скрылся с Ней одной. Он увел Ее хитростью.

— Почему хитростью?

— Потому что Он боялся других *гопи*. Если бы Он забрал Ее на глазах у всех, Чандравали и другие *гопи* позавидовали бы *преме* Радхики.

— Мы не хотим слышать о том, как Кришна украл Ее, — сказал Махапрабху, — потому что в “Бхагаватам” не упоминается имени *гопи*, с которой Он скрылся. Это могла быть Чандравали или любая другая *гопи*. Расскажи нам, как Кришна прямо дает понять, что Радха — лучшая среди *гопи*.

Джаядева начинает описывать *васанти-расу* так: “Мое сердце бьется очень сильно, потому что я хочу описать то, о чем не писал никогда в жизни, о чем не упоминалось нигде: как Кришна склонился к стопам Радхики. Кришна — это верховный повелитель, причина всех причин, изначальная *бхагавад-аватара*. Он упал к стопам Своей *даси*, поклонился олицетворению собственной энергии. Не знаю, так ли это, но сердце говорит мне, что, пока Кришна не поставит Ее стопы Себе на голову, Она не успокоится! Не знаю, смогу ли я написать об этом”.

Джаядева описывает, что на равнине у склонов Гирираджи Говардханы, на берегу Чандра-саровары, Чандра оставался целую ночь Брахмы. Сколько длится ночь Брахмы? Тысячу *юг*. Все это время Чандра оставался там, чтобы наблюдать *раса-лилу*, и потому это место называется Чандра-саровара.

Весной на деревьях во Вриндаване появляется много цветов и плодов. Кукуют кукушки, кричат павлины. Каждая птица поет на свой лад, и все это сливается в одну мелодию, словно играют на дудочке. Все птицы и звери счастливы, все танцуют. *Гопи* разбились на группы, и Кришна начал танец. К Нему пришли все незамужние пастушки. Они ждали этого часа целый год. Чтобы танцевать с Кришной, чтобы встретиться с Ним, целый год они терпели сжигающий их изнутри огонь разлуки. Они пришли не ради себя, не ради того, чтобы утолить вожеление, но чтобы умерить боль разлуки.

Чтобы по-настоящему погрузиться в *расу* Кришны, необходимо проникнуть в суть этой поэмы Джаядевы Госвами. Поэтому Чайтанья Махапрабху, чье сердце было переполнено *расой*, по ночам просил Сварупу Дамодару почитать Ему вслух “Гита-Говинду”. Он слушал ее, и блаженство Его росло. Сварупа Дамодара читал именно то, что Чайтанья Махапрабху хотел услышать. Иногда он читал Джаядеву, иногда Чандидаса, иногда Видьяпати, а иногда стихи из пяти глав Десятой песни “Шримад-Бхагаватам”, описывающих *раса-лилу*.

Гопи хлопали в ладоши, отбивая ритм, как на *караталах*, били в барабаны и играли на *вине* и ситаре. Одну за другой *гопи* исполняли божественно прекрасные *раги*. Некоторые мелодии лишены *расы*, поэтому они играли лишь те *раги*, которые исполнены *расы*. Кришна пел очень высоким голосом на разные мелодии, а потом *гопи* запели выше, чем Кришна. Он хотел взять еще выше, но не смог и лишь воскликнул: *Садху! Садху!* — “Браво! Браво!” Кришна танцевал с *гопи*, в том числе со Шримати Радхикой. Он делал это так быстро и изящно, что Сам Себе изумлялся и повторял: *Садху! Садху!*

Танцуя, Кришна одну *гопи* держал за руки, с другой прыгал, третью обнимал, а четвертой целовал руку. Полузакрыв глаза и испытывая безграничную *прему*, Он бросал взгляды то на одну, то на другую *гопи*. В танце Он быстро переходил от одной *гопи* к другой, придерживаясь определенного ритма. Таково описание *васанти-расы*.

В мгновение ока там появились тысячи новых *гопи* и начали танцевать. В этот момент Радхика увидела, что *парама-айшварья-шакти* Кришны бездействует. Он остановил ее. Он повелел высшей причине, *йогомайе*, отделиться от Него и оставаться в стороне от Его игр. Он повелел всем разновидностям Своей энергии оставаться в стороне и просто наблюдать. Во время этой *лилы* Кришна и *гопи* забыли обо всем на свете. *Айшварья* никак не проявлялась, и Кришна не знал, что Он — Бхагаван, а *гопи* не знали, что они — *шивари*, суть *йогомайи*. Все это было забыто.

Через какое-то время Радхика подумала: “Кришна — великий обманщик. Он обманул Меня. Он уверял, что танцует только со Мной, но на самом деле Он танцует с каждой *гопи*. Лишь благодаря Его ловкости кажется, будто Он только со Мной”. Тогда Радхика проявила ревнивый гнев (*мана*). Когда подобное чувство испытываем мы, в нем есть примесь эгоизма, но в сердце чистого преданного нет места эгоизму. В сердце Радхики нет ни капли зависти, но, даже если она возникает, это не зависть, а проявление *премы* и *махабхавы*. Не считайте это недостатком: это проявление разнообразия и особенности Ее личности.

Если в молоко добавить сахар, оно станет сладким, а если еще добавить немного *кевры*, камфары и других специй, оно станет еще слаще и вкуснее. Подобно этому, Радхика, желая доставить Кришне еще большее удовольствие, проявила ревнивый гнев (*мана*). Она покинула место *раса-лилы* и скрылась в *кунджэ*. Но что произошло потом? Она подумала: “Зачем Я оставила Кришну? Ведь Он не оставлял Меня. Это Я покинула Его. Я самая несчастная женщина на свете. Нет никого несчастнее Меня”.

Тем временем Кришна встретил одну *сакхи* и попросил ее:

— Иди к Радхе и скажи Ей, что Я очень страдаю без Нее. Я никогда больше не стану с Ней так поступать, и Она будет всегда счастлива. Пусть Она простит Меня.

Сакхи пришла к Радхике и, увидев Ее печаль, сказала:

— Зачем Ты так поступаешь? Ты оставила Кришну и пришла сюда. Он старался порадовать Тебя, но Ты отвергла Его. Почему же Ты грустишь?

Но тут появилась Лалита и обратилась к Радхике:

— Кришна обманщик! Не верь Ему. Не показывай Ему Своей наивности. Веди Себя похитрее, иначе Ты потеряешь Его. Он никогда не научится Тебя ценить, так что продолжай притворяться сердитой.

Сакхи попыталась успокоить Радхику, но безуспешно. Тогда она вернулась к Кришне и сказала Ему об этом, и Он подумал: “Я должен как-то утешить Радхику”. Тогда Он решил разыграть Ее.

Изобразив на лице страдание, Он сказал:

— Я уйду!

С этими словами Он скрылся в ближайшей *кунджэ*.

Несколько *сакхи* последовали за Ним, перешептываясь:

— Куда Он пошел? Давайте посмотрим.

Кришна вошел в *кунджэ* и лег на земле среди больших камней. *Сакхи* увидели это и, вернувшись к Шримати Радхике, Лалите, Вишакхе и другим *гопи*, сказали Радхике:

— Он в ближайшей *кунджэ*. Он очень расстроился и страдает от разлуки с Тобой. Совсем обессилев, Он уснул.

— Где Он? — спросила Радхика.

Сакхи повели Ее и остальных *гопи* в *кунджэ*. Заглянув туда, они не увидели лица Кришны, потому что Он закрыл его. Им было непонятно, что Он делает — плачет или спит. Тихонько приблизившись, они увидели, что Он спит. Глаза Его были закрыты. *Гопи* стали делать друг другу знаки, показывая, что в расслабленной руке Кришны лежит флейта — их заклятый враг. Они задумали украсть ее. Увлеченные этой затеей, они не подумали, что могут оказаться в ловушке.

Радхика сказала:

— Ее нужно взять, но кто это сделает? Кто возьмет на себя смелость вытащить флейту из Его руки? Это непросто. Его рука как змея. Если кто-нибудь приблизится и попытается взять флейту, змея тут же ужалит, и невозможно будет спастись от ее яда! Кто же решится?

Гопи подумали и решили, что на такой отважный поступок не способен никто, кроме Шримати Радхики.

— Если вы настаиваете, Я попробую, — согласилась Она.

Осторожно, словно кошка, Она подкралась ближе. Слегка улыбаясь и не сводя с Кришны глаз, Она подбиралась все ближе и ближе. Но что в этот момент делал Кришна? Он слышал все, о чем говорили *гопи*, и, предвкушая новую *лилу*, подумал: “Если Радха сменит гнев на милость, Я смогу поговорить с Ней. Но сейчас это невозможно. Поэтому Я позволю Ей взять флейту, а потом придумую, как поговорить с Радхой. Я буду спрашивать каждую *гопи*: „Где Моя флейта?“ — и в конце концов подойду к Радхе. Какое это будет счастье!”

С этой мыслью Кришна совсем расслабил руку. Думая, что Он спит, Радхика подкралась к Нему совсем близко. Когда человек лишь слегка дремлет, его легко разбудить, но когда он погружен в глубокий сон, сделать это не так просто. Сон Кришны, казалось, был очень глубоким. Радхика выхватила флейту из Его руки, и тут же *гопи* выбежали из *кунджэ*. Они бежали, и их длинные косы раскачивались из стороны в сторону.

Кришна открыл глаза:

— Хари, Хари... Эй, где Моя флейта?

Он вышел из *кунджэ* и крикнул *гопи*:

— Вы украли Мою флейту!

Он подходил к каждой *гопи* и спрашивал:

— Это ты взяла ее?

Наконец Он подошел к Радхике, и Она ответила:

— Что мне делать с этой бесполезной бамбуковой палкой? Да, это Я взяла ее, и Я же ее сожгу! Это просто кусок бамбука. У нас в саду тысячи бамбуковых палок, зачем беспокоиться о каком-то обручке? Ты нарежешь еще тысячи таких!

Так они шутили между собой, но при этом не понимали, что Кришна затеял новую игру. Радхика все еще не простила Кришну, хотя в душе очень хотела с Ним встретиться. Кришна уже знал, что посланец тут не поможет, — и что же Он тогда сделал? Он принял образ *сакхи* по имени Шьямали.

Прекрасная *гопи* с корзиной цветов в руке приблизилась к подругам Радхики и сказала нежным голосом:

— Позвольте Мне служить вам. Я могу облегчить любые страдания и снять усталость. Вы будете очень счастливы.

Радхика и Ее подруги чувствовали себя в это время очень усталыми и несчастными. Увидев Шьямали, Радхика не узнала в Ней Кришну, так же как и Лалита, Вишакха и другие *гопи*. Когда Кришна меняет облик, кто сможет узнать Его? Даже обыкновенные актеры иногда так преобразуются, что их не узнать. А Кришна для этой цели прибегает к помощи *йогамати*, так что Его узнать просто невозможно.

Шьямали подарила Радхике гирлянду из цветов, от которой исходил особый аромат. Радхика подумала: “Откуда этот аромат? Что может так пахнуть?” Она почувствовала, что эта гирлянда имеет какое-то отношение к Кришне, и была очень довольна.

Шьямали заговорила с Радхой:

— В мире нет никого добрее Кришны и никто, кроме Него, не обладает столькими добродетелями. Он самый почтительный, самый благодарный и лучше всех владеет шестидестью четырьмя искусствами. Не только во Вриндаване, но и в целой вселенной нет никого равного Ему! А Ты? У Тебя столько достоинств, Ты так прекрасна. Ты не должна Его обижать.

Прославив Кришну и Радху, Шьямали убедила Радху в безупречности Кришны. Радхика была полностью удовлетворена. И тогда, чтобы даровать Ей высшее счастье, Кришна решил прибегнуть к Своему последнему оружию.

Приняв Свой изначальный облик, Он сказал Радхике:

— Я сгораю в огне разлуки, и от этого жара Меня избавит только прикосновение Твоих стоп. Будь милостива, укрась Мою голову Своими стопами. Сделав это, Ты тоже обретешь счастье.

Очень довольная, Радхика ответила:

— Тогда исполни одну Мою просьбу. Цветочные браслеты на Моих лодыжках порвались. Приведи их в порядок. И коса Моя распустилась. Не мог бы Ты завязать ее?

Увидев, что Кришна исполнил все Ее просьбы, Радхика подумала: “Он во всем послушен Мне. Он никогда больше не пойдет к другой *гопи*. Теперь можно вернуться к танцу *раса*”. В то время *раса-лила* проходила на Чандра-

сароваре. Так описывает *васанти-расу* “Гита-Говинда”.

Хотя мы не достойны постоянно слушать и пересказывать эту *лилу*, мы попытались кратко описать ее и любовные чувства, связанные с ней. Махапрабху слушал эту *лилу* снова и снова, и посмотрите, в каком состоянии Он пребывал! Это было неподражаемо! Эту *лилу* пересказывали Ему Сварупа Дамодара и Рамананда Рай. Я — самый обычный человек, и сердце мое полно *анартх*, но, когда эту *лилу* описывают Сварупа Дамодара и Рамананда Рай, туда приходит Сам Кришна в образе Шри Чайтаньи Махапрабху, исполненный *радха-бхавы*, и слушает, испытывая безграничную *ананду*. Поэтому давайте в глубине сердца помнить *васанти-расу*, и, когда мы почувствуем подлинную духовную жажду, мы сможем непосредственно служить Радхе и Кришне в этой *лиле*.

ГЛАВА 5 Нишанта-бхаджана

брахмāṇḍа бхрамите кона бхāḡйавāн джйива
гуру-криṣṇа-прасāде пāйа бхакти-латā-бйджа

“Скитаясь по вселенной миллионы жизней, удачливая *джива* в конце концов по милости *гуру* и Кришны обретает семя *бхакти-латы*” (Ч.-ч., Мадхья, 19.151).

Ежедневные игры Бхагавана делятся на восемь частей, и период с трех часов утра до восхода солнца называется *нишанта-лилой*. Это конец ночи (*ниша* — “ночь”, *анта* — “конец”). Когда *джива* впервые начинает совершать *бхаджану*, это можно сравнить с восходом солнца. С незапамятных времен *джива* соперничала с Бхагаваном и из-за этого была вынуждена рождаться среди восьмидесяти четырех *лакхов* видов жизни.

криṣṇа бхули' сеи джйива анāди-бахирмукха
атаэва мāйā тāре дейа самсāра-дуḡкха

“Забыв Кришну, *джива* с незапамятных времен пребывает в плену *майи*, и *майя* обрушивает на нее бесконечные страдания материальной жизни” (Ч.-ч., Мадхья, 20.117).

криṣṇа-бахирмукха хайā бхога-вāйчхā каре
никата-стха мāйā тāре джйāпāтийā дхаре

“Когда *джива* отворачивается от Бхагавана, *Майя-деви* набрасывается на нее и захватывает в плен” (Премавиварта).

бхайаṁ двитийāбхинивейāтаḥ сйād
ййād апетасйа витарйайо 'смртиḥ

“Ошибочно считая себя порождением материальной энергии, *джива* охвачена страхом. Обманутая *майей*, она меняет свое положение: вместо слуги Бхагавана становится Его соперником” (Бхаг., 11.2.37).

Махамайя Бхагавана бывает двух видов: *аваранатмика-майя*, которая покрывает обусловленную душу, и *викшепатмика-майя*, которая захватывает обусловленную душу в плен и обрекает ее рождаться среди восьмидесяти четырех *лакхов* видов жизни. *Аваранатмика-майя* покрывает *дживу* грубым материальным телом, а также тонким телом, которое состоит из ума, разума и ложного эго. Поскольку *джива* отождествляет себя с этими материальными оболочками, ее внутренняя *сварупа* оказывается скрытой. Однако ошибочно думать, будто то же самое происходит и с Кришной, когда Он приходит в этот мир. Облака не могут покрыть солнце, они лишь мешают нам увидеть его. Но, поднявшись над облаками на самолете, мы увидим, что солнце по-прежнему сияет, а облака находятся под ним. Облака имеют предел, но небо беспредельно. Как облака не могут покрыть безграничное небо, так и *майя* не может покрыть Кришну. Там, где Кришна, нет *майи*. Она стыдливо прячется у Него за спиной, не способная ни на что.

Но Бхагаван столь милостив, что нисходит в материальный мир в образе Параматмы и всегда как свидетель находится в сердце *дживы*. Он наблюдает за нами и ищет любую возможность, чтобы вернуть нас к Себе. Он всегда пребывает в сердце *дживы*, наблюдая и ожидая этой благоприятной возможности. Он очень милостив, и, более того, Он — самый близкий друг *дживы*. Он знает, что~ принесет нам высшее благо.

Когда *джива*, став соперником Бхагавана, оказывается во власти *майи*, в ее сердце пробуждаются определенные желания. Но, добившись желаемого, она понимает: “Во всем этом нет никакого счастья”. Так, ребенок, видя огонь, думает, что прикоснуться к нему очень приятно, и тянется к огню. Но мать говорит: “Не трогай, обожжешься”. Она запрещает ему и берет его на колени. Но он не слушает, вырывается и пытается снова. Что ей остается делать? Мать берет руку ребенка и на мгновение подносит к огню. Почувствовав жжение, малыш тут же отдергивает руку. Больше он никогда не прикоснется к огню. Подобно этому, Бхагаван и *Майя-деви* очень милостивы. Они позволяют *дживе* испытать материальное наслаждение и осуществить свои желания, пока она не поймет, что на самом деле это яд. Тогда Бхагаван начинает направлять *дживу* к Себе.

брахмāṇḍа бхрамите кона бхāḡйавāн джйива
гуру-криṣṇа-прасāде пāйа бхакти-латā-бйджа

Дживе выпадает необычайная удача, когда Сам Бхагаван приходит к ней в образе гуру и вайшнавов. Господь посылает ей гуру и вайшнавов и с их помощью сажает в ее сердце семя преданности. До тех пор пока у нас нет этого семени *бхакти*, наша жизнь подобна ночи (*ниша*).

йā нийā сарва-бхутāнāм
тасйāм джāгати самйām
йасйāм джāграти бхутāни
сā нийā паййато мунех

“То, что для *садху* и вайшнавов — время бодрствования, для мирских людей — ночь, а когда наступает время бодрствования для мирских людей, для *садху* наступает ночь” (Б.-г., 2.69). Те, кто попался в сети *майи*, спят, не видя ничего связанным с Бхагаваном, тогда как *садху* — тем, кто видит все в связи с Бхагаваном, — чужд дух мирских наслаждений. Итак, те, кто не совершает *бхаджану*, погружены в ночную тьму. Они блуждают во мраке чувственных наслаждений. Исход ночи называется *нишанта*. Что же побуждает обусловленную душу пробудиться?

сатām прасангāн мама вйрйа-самвидо
бхаванти хрт-карна-расайанāх катхāх
тадж-джошāд айив апаварга-вартмани
йраддхā ратир бхактир анукрамийати

“*Хари-катха* в обществе вайшнавов очень сладостна для ушей и сердца. Благодаря ей человек быстро совершенствуется в преданном служении и развивает *шраддху*, а за ней *рати* и *бхакти*” (Бхаг., 3.25.25).

Каков первый признак того, что у *дживы* пропадает стремление к наслаждениям? Человек начинает общаться с гуру и вайшнавами, а затем приходит во Вриндаван, где день и ночь звучит *хари-катха*. Когда обусловленная душа встречает истинного *садху*, который может одарить ее беспричинной милостью, тогда подобные долгой ночи скитания *дживы* по восьмидесяти четырем *лакхам* видов жизни подходят к концу и наступает рассвет. Тьма *майи* рассеивается, и это называется *нишанта-бхаджаной*.

Этот период можно сравнить с окончанием ночи, когда появляются первые лучи зари. Павлин начинает петь *ке-кāх*, а жаворонок — *чхā-чхā*. *Чхā-чхā* подобно слушанию *хари-катхи*, а *ке-кāх* — получению *дикиши* у Гурудевы, когда гаснут яркие звезды, олицетворяющие стремление обусловленной души к чувственным удовольствиям. Восток начинает алеть, и мы понимаем, что ночь подходит к концу: скоро скитания обусловленной души по материальному миру закончатся. Это *нишанта-бхаджана*, зарождение *шраддхи*, веры. Откуда приходит к нам эта вера? Вера возникает в сердце *дживы* благодаря *садху-санге*, которая указывает нам путь к освобождению и *бхакти*. Ради этого Бхагаван Шри Кришна воплотился в образе преданного и ходил от двери к двери, давая людям *кришна-наму*.

йāре декха, тāре каха ‘кришна’-упадеиā
āmāра āджйāи гуру хайā тāра’ эи деиā

“Каждому, кого встретишь, говори о Кришне. Я велю тебе стать гуру и освободить всех на этой земле” (Ч.-ч., Мадхья, 7.128).

Шри Чайтанья Махапрабху шел от дома к дому и рассказывал *дживам*: “Я пошел к Своему гуруджи, и он сказал Мне:

— Изучай „Веданту“.

Но Я ответил:

— Гуруджи, Я слишком глуп. В мире нет никого глупее Меня — как же Я буду изучать „Веданту“? Будь милостив, дай Мне метод полегче.

Тогда гуруджи сказал:

— Хорошо. Я вижу, что Ты не способен изучать „Веданту“. Раз так, запомни этот стих:

харер нāма харер нāма
харер нāмаива кевалам
калау нāстй эва нāстй эва
нāстй эва гатир анйатхā
Ч.-ч., Мадхья, 6.242

Повторяя *хари-наму*, Ты обрешь высшее благо. Нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути”.

Сказать это один раз было недостаточно, и потому Махапрабху повторил это трижды. Зачем? Чтобы укрепить нашу веру в *хари-наму*. “Это непременно принесет вам высочайшее благо!” Если бы Господь не сказал этого, разве была бы у нас хоть какая-то вера в *хари-наму*? Кроме повторения *хари-намы*, нет другого способа обрести счастье и покой и пересечь океан материального бытия. Махапрабху привел этот стих, чтобы пробудить веру в сердце *дживы*.

Если кто-то спит, как вы разбудите его? Вы позовете: “Вставай!” Точно так же громкая *нама-санкиртана*, словно мать, будит *дживу*, глубоко спящую во тьме иллюзии. В Кали-югу лучшая *хари-нама* — это *маха-мантра*: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе.

“Хари-нама дарует высшее совершенство, когда бы и где бы ее ни повторяли — даже во время еды или отдыха” (Ч.-ч., Антья, 20.18).

Когда я только присоединился к Гаудия-матху, у меня было сомнение: “Нет имен более возвышенных, чем Радха и Кришна. Махапрабху буквально сходил с ума, повторяя „Кришна, Кришна“, но в *маха-мантре* имя Шримати Радхики не выражено прямо. Кто-то повторяет „Радхе Кришна, Радхе Кришна, Кришна Кришна, Радхе Радхе / Радхе Шьяма, Радхе Шьяма, Шьяма Шьяма, Радхе Радхе“. Что в этом плохого? Имя Шьяма более связано с Вриндаваном, а мы лишь повторяем „Харе Кришна“, подразумевая, что „Харе“ означает „Радхика“. Точно так же „Рама“ может указывать как на Раму — повелителя Айодхьи, так и на Санкаршана-Раму, или Балараму. В *маха-мантре* нет прямого имени Радхики”.

С этим вопросом я обратился к моему *гуруджи* и другим вайшнавам, но они, видимо, сочли меня не готовым понять это и лишь сказали: “*Маха-мантра* — это *чинтамани*. Она суть все: и *садхья*, и *садхана*. Если хочешь узнать больше, читай „Джайва-дхарму“ — там есть ответ на твой вопрос”.

Говорится, что, поскольку *маха-мантра* исполнена *расы*, нет необходимости повторять другие имена. Махапрабху сказал: “Я уверовал в слова Моего *гуруджи* и начал повторять *хари-наму*. Я повторял и повторял, пока однажды не увидел, что сама олицетворенная *нама* стоит передо Мной в привлекательной позе *трибханга*, в одеждах пастушка и, играя на флейте и улыбаясь, смотрит на Меня из-под танцующих бровей. Тогда сердце через глаза покинуло Мое тело, и, забыв обо всем, Я стал смеяться, плакать и кататься по земле”.

Пракашананда Сарасвати спросил Махапрабху: “Почему Ты не изучаешь „Веданту“? Почему Ты плачешь?” Махапрабху ответил: “Это *нама* заставляет Меня петь, танцевать и плакать. В *маха-мантре* так много *расы*. Только послушай объяснение одного ее слова. Что значит „Харе“? *Харати куйджее йāха сйā рāдхикā*: Радхика очаровывает Кришну, похищает Его и уводит в *кунджю*. Слово *хараṇа* означает „красть“, и от него происходит слово *харā*, которое превращается в *харе*. Смотри, какой прекрасный смысл сокрыт здесь!”

Махапрабху, Рупа Госвами и Рагхунатха дас Госвами понимали этот прекрасный смысл *маха-мантры*. В своей скрытой форме (*парокиавада*) *нама* содержит больше *расы* и *ананды*. Так они описывали безграничное величие *маха-мантры*. *Гуру*, вайшнав и *шастры* пробуждают в сердце *дживы* веру в это величие, и это называется *нишанта-бхаджаной*.

Нишанта-бхаджана бывает двух видов — на уровне *садханы* и на уровне совершенства, когда она называется *рагануга-бхаджаной*. *Садхана* — это начало *бхакти*, которое можно сравнить с окончанием ночи в *кришна-лиле*. Игры Кришны, происходящие на исходе ночи и на рассвете, называются *нишанта-лилой*. Этот период длится три часа — с трех до шести утра. Накопив достаточно *сукрити*, мы обретаем *садху-сангу*, и, когда в наше сердце попадает семья *шраддхи*, это и есть *нишанта-бхаджана*. Слово *ниша* означает “ночь”, и в данном случае оно обозначает ночную тьму, в которой пребывает *джива*, стремящаяся соперничать с Кришной.

бхавāпаварго бхраматो йадā бхаведж
джанасйā тархй ачйута сат-самāгамах
Бхаг., 10.51.53

Когда *джива* обретает *садху-сангу*, тьма *майи* начинает рассеиваться, и *джива* понимает, что скоро ночь закончится и придет конец бесконечным воплощениям души в материальном мире.

бхактис ту бхагавад-бхакта-
сангена париджйāте
сат-сангах прāпйāте пумбхих
сукртаих пўрва сйāчитаих
Брихан-нарадия-пурана, 4.33

Благодаря накопленному *сукрити* *джива* обретает *садху-сангу*, а благодаря *садху-санге* она обретает *бхакти*. Но, до тех пор пока человек не разовьет твердой веры в слова *садху*, *садху-санга* не будет истинной. “Я лучше умру, чем нарушу указания *садху*” — так надо думать, совершая *бхаджану*.

Садхана-бхаджана начинается с первых ступеней *шраддхи* и продолжается до уровня *бхавы*. Чтобы пробудить в себе *шраддху*, *джива* должна накопить некоторый запас *агьята-сукрити*. Такое *сукрити* приходит, когда *джива* неосознанно делает что-то хорошее для Бхагавана или Его преданных, и под влиянием такого *сукрити* *джива* обретает *садху-сангу*. Хорошим примером тому служит история Махараджи Прахлады.

В предыдущей жизни Прахлада был *брахманом*. В юности он получил хорошее образование и в должный срок женился. Он был наделен всеми добродетелями и верно служил своим родителям. Но однажды он попал в дурную компанию и связался с блудницей. Страсть его к ней была так сильна, что он отверг служение родителям, забыл жену и детей, продал дом и погубил свою семейную жизнь. Все, что у него было, он тайком отдал этой блуднице. Но настал день, когда она увидела, что с него больше нечего взять, что у него не осталось ни гроша, и стала пренебрегать им. У него на глазах она заигрывала с другими, а его гнала прочь или просто не замечала. Сердце его было разбито, и однажды утром он покинул ее дом и ушел в лес. Весь день он брел куда глаза глядят, страдая от голода и жажды. Была зима. Наступил вечер, пошел дождь. “Куда мне идти?” — подумал он. Ему стало страшно, что на него может напасть тигр или медведь. Но тут он увидел старый заброшенный храм. Он вошел в него и лег на пол. Разрыв с блудницей мучил его, сердце шемило, словно в нем была заноза. Он не мог спать и всю ночь плакал.

В это время блудница пожалела его и пошла за ним. В поисках она забрела в лес и ночью совершенно случайно нашла прибежище в том же самом храме. Она тоже не могла спать и проплакала всю ночь. Когда настало утро, они увидели друг друга. С плачем она припала к его стопам, он с любовью обнял ее, и прошлое было забыто. Они снова начали вести беспутную жизнь, но никто не знал, сколь великое благо обрели они в ту ночь. По счастливой случайности все это произошло в день Нрисимха-чатурдаши, и оба они в тот день ничего не ели и не пили. Они постились весь день и бодрствовали всю ночь и так обрели благо от соблюдения Нрисимха-чатурдаши. Что это был за храм, где они провели ночь? Храм Нрисимхадевы. Сами того не подозревая, они обрели такое великое благо, что в следующей жизни этот *брахман* стал Махараджей Прахладой, а блудница — его женой.

Благодаря этому *сукрити* Прахлада получил возможность слушать Нараду. Находясь в утробе матери, он внимал наставлениям Нарады шестьдесят тысяч лет. По милости Нарады он стал великим *таттва-гьяни* и великим преданным Бхагавана. Этот пример показывает, как с помощью *сукрити* можно обрести *садху-сангу*, а с помощью *садху-санги* — *бхакти*.

Даже неосознанно служа Божеству, они достигли такого поразительного результата. А если кто-то сознательно строит храм для Божества, совершает *пуджу*, делает для Божества украшения или с верой служит вайшнавам и искренне слушает их объяснения *таттвы* — насколько же большее благо он обретет! В царстве *бхакти* такое служение называется *нишанта-бхавой*, и начинается оно с зарождения *шраддхи*, веры. Веры во что? Сначала не в Самого Бхагавана, а в слова *шастр*.

‘*шраддхā*’-*и*абде — *ви*ивāса кахе судр̥дха ний̣чайя
кри̣ңе бхакти каиле сарва-карма крта хайа

“Я достигну совершенства, просто совершая *бхаджану* в честь Кришны” (Ч.-ч., Мадхья, 22.62). Такая возвышенная вера называется *шраддхой*. Если иметь такую веру в слова писаний, слова *гуру* и слова вайшнавов, она принесет нам все. “Если я буду следовать всему, что они говорят, моя жизнь увенчается успехом. Я готов даже потерять все материальное, но, несмотря ни на что, буду совершать *бхагавад-бхаджану*” — такой должна быть наша *шраддха*, даже если наша *бхаджана* страдает от *анартх*. Есть *аништхата-бхакти* (неустойчивая преданность) и *ништхата-бхакти* (устойчивая преданность). Признаки *аништхата-бхакти* таковы: *утсаха-майи* (ложная самоуверенность), *гханатарала* (хаотические усилия), *вьюдха-викалпа* (нерешительность), *таранга-рангини* (стремление наслаждаться материальными благами, которые приходят в результате практики *бхакти*), *вишья-сангара* (борьба со стремлением к чувственным удовольствиям) и *нийма-акшама* (неспособность хранить обеты). Даже если человек обладает всеми этими недостатками, но у него есть истинная вера, он обретет *садху-сангу*, и тогда его внутренняя природа постепенно изменится. Если *джива* понимает, что *садху-санга* знаменует конец ночи, то есть материальной жизни, это признак истинной веры.

Окончание ночи предвещает начало дневных игр Кришны. В этот час павлин сидит на верхушке дерева *кадамба*, а кукушка — на верхушке мангового дерева. Попугай сидит на ветке гранатового дерева, и его красный клюв сливается с красными бутонами. Его супруга клюет виноград, сидя на виноградной лозе. Все готовы и ждут знака Вринды.

Видя, что настало подходящее время, Вринда-деви велит птицам: “Начинайте петь!” И они начинают петь: *кала-рава*. Что значит *кала-рава*? *Кала* значит “флейта”, а *рава* — “звук”, — так птицы говорят Кришне, что настала пора просыпаться и играть на флейте. Кукушка, колибри и пара попугаев поют, пьянея от звуков собственных песен. Кажется, будто Камадева дует в свою раковину. Попугай будит Кришну, а его супруга — Шриматиджи. Павлин говорит *ке*, что значит “кто?”. Он обращается к Кришне, подразумевая: “Кто покорит вершину ревности, застенчивости и упорства Радхики, которую еще никому не удавалось покорить?” Издавая этот звук, он говорит: “Кришна! Вставай!” Супруга павлина кричит *кāх*, что тоже значит “кто?”. Она обращается к Радхике, подразумевая: “Кто с нежным, как молодой росток, сердцем может обуздать бешеного слона Кришну, Самого Парабрахмана? Только Радхика”. Божественная чета пробуждается ото сна, и *лила* начинается.

Миллионы *джив* в этом мире спят, погружившись в невежество, но милость *гуру* и вайшнавов, которые пробуждают их, поистине безгранична. Мы видим это на примере жизни Гопы-кумара из “Брихад-бхагаватамриты” или Враджанатхи из “Джайва-дхармы”, а также на примере историй многих преданных из “Шримад-Бхагаватам”. Не получив беспричинной милости Бхагавана, ни одна *джива* не сможет пробудиться к духовной жизни. Шримати Радхарани ждала, когда Гопы-кумар придет к Ней на Голоку, и поэтому устроила так, чтобы он родился в селении возле Говардханы. Она дала ему возможность каждый день пасти коров в окрестностях Враджи. Она сама послала ему *гуру*, по имени Джаянта. При любой возможности Она делала все, чтобы привести его к Себе.

Точно так же *гуру* и вайшnavы исполнены безграничной милости. Видя, что кому-то недостает *сукрити*, они делают все, чтобы оно увеличилось. Если человек уже имеет *шраддху*, они усиливают эту *шраддху*, даруя ему свое общество. Если человек не стремится обрести *бхакти*, они делают все, чтобы он слушал *хари-катху*. Вайшнав-*парамахама*, который поднялся над уровнем *мадхьяма-адхикари*, является величайшим из вайшнавов. Он — *ниндади-шунья* (свободный от желания хулить кого-либо), и он будет плакать и скорбеть о нас. Точно так же плачет и печалится о нас Кришна. *Гуру* и вайшnavы сострадают нам настолько, что мы даже не можем себе представить. Они заботятся о нас, как мать, растящая своего ребенка. Ночью, когда мать спит, ребенок своим плачем будит ее. Он мокрый, и его надо переодеть. Может ли бедная женщина спать спокойно? Она переносит столько страданий и трудностей, ухаживая за младенцем. Отцу эти трудности почти неведомы. Только мать по-настоящему понимает, что~ это такое. Подобно этому, *гуру* и вайшnavы безгранично милостивы. Они строят различные планы, как пробудить *шраддху* в сердцах людей, а затем стараются увеличить эту *шраддху*. Прежде всего они стараются пробудить в нас веру в *хари-наму*, *гуру* и вайшнавов, и это называется *нишанта-бхаджаной*. Если кто-то собирается начать совершать *бхаджану*, ему следует хорошо усвоить, что Кришна — это Сваям-Бхагаван, а Шри Чайтанья

Махапрабху — Сам Кришна. Прежде всего надо понять: Шри Чайтанья Махапрабху отдал *дживам* всего Себя. Кришне это не свойственно, поэтому Он явился в образе Махапрабху и испытывал *бхаву* Радхики. Что это значит? Здесь мы не говорим о трех желаниях Господа, названных в “Чайтанья-чаритамрите” (Ади, 1.6):

*īṣṭi-rādhāyāḥ prāṇāya-mahimā kīḍrīṇo vānāyaivā-
svādīṇo jēnādbhūta-madhurimā kīḍrīṇo vā madīyāḥ
saṅkhyām cāśīṇa mad-anubhāvataḥ kīḍrīyām veti lobhāt
mad-bhāvaḍḍhīyāḥ samādžani īācī-garbha-sindhaḥ harīnduḥ*

“Чтобы постичь величие любви Шримати Радхарани, а также удивительные качества Кришны, которыми может наслаждаться только Она благодаря Своей любви, и счастье, которое Она испытывает, вкушая сладость этой любви, Верховный Господь Хари, проникшись всеми Ее чувствами, появился на свет из чрева Шримати Шачи-деви, словно луна появляется из океана”.

Эти три чувства Радхики начинающим преданным можно объяснить позднее. *Бхаву* Радхики, которую мы имеем в виду сейчас, это чувство доброты и *ватсалы* по отношению к *дживам*. У кого больше этой милости — у Кришны или у Радхики? У Радхики. Она заботится о нас, словно мать. Шримати Радхика является для нас воплощением доброты, и Она проявляется в этом мире как *гуру*. В *гуру* воплотилась вся доброта Бхагавана.

*saṁsāra-dāvanāla-līḍha-loka-
trāṇīya kārūṇīa-gaṇāḡgaṇatvam*

“Гуру проливает потоки милости на *дживы*, которые страдают в огне материальной жизни” (Шри Шри Гурв-аштака, 1).

В образе *гуру* и вайшнавов проявляется вся доброта Бхагавана. Какое наставление они дают прежде всего? Они говорят, что Шри Чайтанья Махапрабху явился в Кали-югу как изначальный *гуру*, чтобы научить людей *нама-санкиртане*; что Он пришел в образе преданного, желая дать нам *бхакти*. Он пришел не в образе Бхагавана, ибо в таком образе Господь обычно не раздает *бхакти*. В образе Бхагавана Он лишь наслаждается *бхакти*, но в каком образе Он его раздает? В образе преданного. Не став преданным, не став *ашираей*, разве сможет Он дать *вишая-прем*, или *кришна-прем*? Кришна — единственный истинный *вишая* во всех мирах, который наслаждается *премой*. Поэтому Сам Он не способен раздавать *прем*, тогда как Радхика и другие преданные — *аширая* и могут дать *прем*. Вот почему Кришна пришел, приняв *бхаву* Радхаджи, и здесь слово *бхāва* указывает на *каруну* (доброту).

*anarīta-cārīṇa cīrāt karuṇāyāvātīrṇaḥ kalaḥ
samarpayitum unnatodjēḍḡvāla-rasām sva-bhakti-īṣṭiyām
Ч.-ч., Ади, 1.4*

Он пришел с этой *каруной*, чтобы испытать три вида чувств и дать наставления душам, томящимся в этом мире. И первым Его наставлением было:

*nāmnām akāri bahudhā nidjha-sarva-īaktis
tatpārītāt nīyāmītaḥ smaraṇe na kīlaḥ
etāḍrīy tāva kṛpā bhaḡavan māṁpi
durdāivam īḍrīām iḡāḍḡjani nānurāḡaḥ*

“О Бхагаван! Твое святое имя дарует *дживам* все благословения. Ради блага *джив* Ты вечно проявляешь Себя в таких именах, как Рама, Нараяна, Кришна, Мукунда, Мадхава, Говинда, Дамодара и т. д. В эти имена Ты вложил всю Свою *шакти*. По беспричинной милости Ты не наложил на повторение Твоих имен никаких ограничений, и потому их можно повторять в любом месте и в любое время дня и ночи. О Прабху! В этом Твоя беспричинная милость к *дживам*. Но, к своему величайшему несчастью, из-за совершаемых Мною оскорблений я не чувствую никакого влечения к Твоим именам, которые способны даровать все духовные блага” (Шри Шри Шикшаштака, 2). Вот первое наставление Господа Чайтаньи: *нама* — это Сваям-Кришна.

Во времена Нароттамы Тхакура и Локанатхи Госвами был такой случай. Однажды, когда Нароттама повторял *джану*, к нему подошел крестьянин и попросил подать ему воды. Не сознавая всего величия *намы*, которая во всех отношениях равна *нами*, он отложил четки и выполнил просьбу крестьянина. Локанатха Госвами, зная, что *нама* и *нами* неотличны друг от друга и что служение *наме* — это служение Самому Кришне, отчитал Нароттаму за эту ошибку. Нет разницы между *намой* и *нами*. И на уровне *садханы*, и на уровне совершенства мы должны помнить, что *нама* — это Сам Кришна.

Без конца повторяя *наму*, Махапрабху говорил: “Я вижу Кришну в образе Гопалы, стоящего передо Мной”. *Нама* и Сам Кришна неотличны друг от друга, и Махапрабху объясняет это в данном стихе “Шикшаштаки”. Бхагаван нисшел в этот мир в образе множества Своих имен. Почему? Потому что в мире есть разные типы людей. Их *шраддха* и *ништха* различны. Их природные качества, обусловленные прошлой *кармой*, тоже различны. И даже на уровне совершенства их внутренние *сварупы* различны. Поэтому Бхагаван нисшел в этот мир в образе различных имен. У Него так много имен: Кришна, Нараяна, Брахман, Параматма, Джаганнатха, а также Ишвара, Аллах, Кхуда и просто Бог. Все эти имена можно разделить на две категории — главные и второстепенные. Имена, которые не отражают особенностей Господа, например Ишвара, считаются второстепенными. Что значит “Ишвара”? Указывает ли это имя на определенный образ Господа или Его особенности? Нет, оно лишь говорит о том, что Кришна — верховный повелитель. Точно так же “Ом” может указывать на Кали или Гаури, но это имя не отражает особенностей данного образа. Или имя Джаганнатха — на кого оно указывает? Джаганнатхой можно назвать любое воплощение Вишну. “Бог” (God — англ.) тоже второстепенное имя. В этом имени ‘g’ указывает на источник энергии (generator), то есть на Творца, ‘o’ указывает на управляющего (operator), или того, кто

поддерживает и питает, а ‘d’ — на того, кто разрушает мир (destroyer). “Аллах” значит “величайший”, подобно нашей концепции Брахмана. Это тоже второстепенное имя. “Хари” значит “тот, кто крадет ум”. Хари — одно из главных имен Кришны, которое кроме Кришны указывает также на Нарахари и Рамачандру. Эти три проявления Бога — высшие (*наравастха*).

Нрисимха, Вamana, Калки, Рама, Кришна, Нараяна и Хари — все это главные имена. Однако главные имена тоже бывают двух видов. Имена, которые подчеркивают *айиварью* Бхагавана, считаются вторичными главными именами, а все имена Самого Кришны — это первичные главные имена. Однако имена Кришны тоже различаются по степени важности в зависимости от того, на какие игры Кришны они указывают. Например, из имен Раса-вихари и Яшода-нандана какое несет более глубокий смысл? Раса-вихари. Из всех первичных главных имен самыми важными являются имена Радханатха, Радха-канта и Гопинатха. Эти имена несут особую *шакти* и указывают на особую *лилу* Кришны. Так, имя Раса-вихари заключает в себе всю *мадхурью* и выражает саму суть игр Кришны. Если повторять это имя, самые сокровенные Его игры непременно проявятся в сердце.

Есть также различные аспекты *рама-намы*. Имя Рамы дарует освобождение, поэтому его называют *тарака-брахмой* — звуком, помогающим преодолеть влияние *майи*. По отношению к Дашаратха-Раме это имя означает “тот, кто привлекает сердца *джив*, кто исключительно милостив и обладает безграничной *бхакта-ватсальей* (особой любовью к Своим преданным)”. *Рама-нама* дарует *прему* и *шанта-расу*, а также частично *дасью*, *сакхью* и *ватсалью*. Между этим именем и именем Кришны нет разницы, кроме оттенков *расы*. Когда имя Рама обозначает Рамаяти-Кришну, или Радха-раману, оно способно даровать высочайшее совершенство.

В эти имена Бхагаван вложил всю Свою *шакти*, — такова Его милость. Кто дает нам первую *шраддху*? Чайтанья Махапрабху и Его спутники. А кто непосредственно освобождает нас? *Дикиша-гуру* и *шикиша-гуру*. Поэтому прежде всего мы в долгу перед ними, а потом перед Махапрабху и Его спутниками, хотя Махапрабху является изначальным источником *шраддхи*. Сначала мы обращаем свою веру на Гурудеву и лишь затем на Махапрабху, потому что Махапрабху не примет нашего поклонения, если мы обратимся к Нему напрямую, минуя *гуру*.

Поэтому Махапрабху говорит: *nāmnām akāri bahudhā nidja-sarva-śaktiḥ* — “В эти имена Господь вложил все Свои *шакти*, и каждому имени соответствует определенная *шакти*”. Для повторения Его имен нет строгих правил. Правильно ли повторять *мантру гаятри*, сидя лицом на юг? Нет, потому что для повторения *гаятри* есть определенные правила (*нияма*). Но повторять *хари-наму*, сидя лицом на юг, можно. Повторение *хари-намы* не ограничено временем или местом. Махапрабху сказал, что повторять *хари-наму* можно даже во время еды или отдыха. Станем ли мы повторять *гаятри* или совершать *арчану* с грязными руками? Нет, потому что это *апарадха*. Но, чихая, мы иногда говорим: “Хари, Хари” — или, споткнувшись: “Рама, Рама”, и в этом нет оскорбления, потому что повторение *хари-намы* не требует особого места, времени и качеств.

В нечистом месте человек, как бы ни старался, не сможет неотрывно думать о духовном. Но в чистом месте, например в Сева-кундже, это будет легко. В Сева-кундже можно обсуждать самые возвышенные духовные темы, но в неподходящем месте возможно ли говорить о *нишанта-лиле* Радхики? Конечно, нет. Поэтому существует так много разновидностей *садханы*, и каждая из них учитывает определенные вещи. Но для повторения *хари-намы* нет строгого времени и места. Повторять *хари-наму* можно лежа, во время еды, с грязными руками или ртом — при любых обстоятельствах. Предположим, кто-то тяжело болен и не может сидеть. Разве должен он повторять *хари-наму* непременно сидя? Разве он не может делать этого лежа? Или кто-то страдает от рвоты и поноса и подолгу не выходит из туалета. В это время он не может практиковать медитацию, *тапасью*, *йогу* или что-либо еще. Видя его беспомощность, можно ли сказать, что он не должен повторять *хари-наму* и что, вместо этого, кто-то другой должен повторять ему в ухо: “Кришна, Кришна, Рама, Рама”? Даже в таком состоянии повторение *хари-намы* принесет благо, тогда как любые другие виды *садханы* будут бесполезными.

Итак, пробуждение веры в *хари-наму* — это *нишанта-бхаджана*. Говоря о *хари-наме*, Махапрабху повторял:

*харер нāма харер нāма
харер нāмаива кевалам
калау нāстй эва нāстй эва
нāстй эва гатир аниатхā
Брихан-нарадия-пурана, 38.126*

Нет иного пути, помимо *намы*, но при этом очень важно, от кого мы узнаём о величии *намы*. Надо слушать *гуру* и вайшнавов. Без *садху-санги* человек не получит *наму*. Даже если он повторяет *наму*, можно усомниться в качестве его повторения. *Нама*, полученная от *гуру*, подобна хорошему семени. Из хорошего семени вырастает здоровое дерево, а слабое семя не дает всходов. Подобно этому, *гуру* дает нам *шабда-брахму*, трансцендентный звук, и, повторяя эту *наму*, мы обретем высший плод — *кришна-прему*. Но слабое семя, которое не является *шабда-брахмой* и не заключает в себе совершенство, принесет нам только материальные плоды: чувственные удовольствия и освобождение.

*чето-дарпаṇа-мāрджаṇām бхава-махā-дāвāгни-нирвāпаṇām
йрейах-каурава-чандрикā-витараṇām видйā-вадхū-джйиваṇām
āнандāмбуди-вардханаṇām прати-падаṇām пūrṇāмртāсвāданаṇām
сарвāтма-снапаṇām нараṇām виджайате йрей-кришṇа-санкīртанаṇām
Шри Шри Шикишастака, 1*

Повторение *намы* приносит восемь результатов. Прежде всего очищается зеркало сердца, затем гаснет пожар страданий в лесу повторяющихся рождений и смертей. Потом повторение *намы*, словно лунный свет, позволяет

распуститься цветку вечного счастья *дживы* и дарует ей сокровенное духовное знание, которое можно сравнить с юной невестой. На следующем, пятом этапе духовное блаженство *дживы* растет и становится подобным огромному океану. Затем *джива* начинает ощущать нектарный вкус этого блаженства на каждом шагу жизни, и повторение *намы* приносит ей полный покой и очищение как изнутри, так и снаружи. Таковы семь результатов повторения *хари-намы*, и после них *джива* обретает восьмой — *прему*. Такое постепенное пробуждение *дживы*, которое начинается с очищения зеркала сердца, и есть *нишанта-бхаджана*. После этого преданный, исполненный *расика-бхавы*, начинает созерцать в своем сердце игры Шри Кришны в каждой из восьми частей дня и обретает непосредственное служение Господу.

ГЛАВА 6 Шрия-шука

Прежде чем вернуться на Голоку Вриндавану, Радха и Кришна велели Своему попугаю: “Останься в этом мире и поведай людям „Шримад-Бхагаватам“”. Попугай заплакал, но Они сказали ему: “Никто, кроме тебя, не способен дать миру „Бхагаватам“, поэтому ты должен остаться”.

Шукадева Госвами ни разу не называет в “Шримад-Бхагаватам” имени Шримати Радхики. Причина этого в том, что Махарадже Парикшиту оставалось жить всего семь дней, а, произнеся имя Радхики, Шукадева Госвами впал бы в экстатический транс на полгода и не смог бы рассказать царю “Шримад-Бхагаватам”. В “Брахмавайварта-пуране” говорится:

*úrī-rādhā-nāma mantrēṇa
mūrchchā śaṇ-māsikī bhavet
nocyārīta-mata śaṇītam
parīkṣit hita-kṛṇ muṇiḥ*

Упоминание имени Радхики сразу напомнило бы Шукадеву Ее игры. Из-за переполнившей его *радха-премы* он стал бы *авишта-читтой*, то есть полностью сосредоточился бы на Ее играх и Ее служении Кришне. Он погрузился бы в глубокое памятование Кришны и на шесть месяцев перестал бы существовать для внешнего мира. Но у Махараджи Парикшита оставалась всего неделя жизни, и Шукадева хотел, чтобы он выслушал весь “Шримад-Бхагаватам” и обрел высшее благо.

Почему звук имени Шримати Радхики погрузил бы Шукадеву Госвами в экстатический транс? Санатана Госвами, комментируя собственную “Брихад-бхагаватамриту”, пишет: “Шримати Радхика — госпожа Шукадевы Госвами, которой он поклоняется. Произнося Ее имя, он становится *авишта-читтой*, то есть погружается во внутренние духовные переживания и перестает воспринимать внешнюю реальность. Поэтому в „Шримад-Бхагаватам“ он говорит о Радхике и *гопи* лишь косвенно, не называя их имен”. Вот почему Шукадева Госвами никогда прямо не называл имени Радхики. Однако, согласно *раса-шастре*, косвенные упоминания лучше непосредственных описаний. Кришна говорит в “Шримад-Бхагаватам” (11.21.35):

*vedā brahmātmā-viśvāyās
tri-kāṇḍa-viśvāyā ime
parokṣa-vādā rīśāyāḥ
parokṣāṁ māma cha prīyam*

“Веды, разделенные на три части, описывают живое существо как чистый дух, вечную душу. Однако ведические пророчества и *мантры* содержат не прямые, а косвенные описания, и это доставляет Мне удовольствие”.

Так и Шукадева Госвами называл имена *гопи* не прямо, а косвенно, например: *анайārādhито* (Бхаг., 10.30.28). Это слово описывает *гопи*, которая лучше всех служит Кришне, то есть Шримати Радхику. *Расика-бхакта* понимает, что это была Радхика, которая поклонялась Кришне, которую Кришна увел с *раса-стхали* (места танца *раса*) и с которой Он скрылся в лесу. Именно Ее голову и стопы Кришна украшал в уединенном месте. Даже это слово — *ārādhито*, — описывающее Шримати Радхарани и напоминающее Ее имя, вызвало у Шукадевы Госвами сильное волнение. Он стал проявлять качества *авишта-читты* и поэтому сменил тему.

Подобно этому, в стихе 2.4.14 из “Шримад-Бхагаватам” Шукадева Госвами произносит слово *rādhāsā*, означающее несравненное богатство Кришны и косвенно указывающее на Шримати Радхарани. Санатана Госвами говорит, что в пяти главах Десятой песни “Шримад-Бхагаватам”, посвященных танцу *раса*, а также в “Гопи-гите”, “Бхрамара-гите” и “Уддхава-сандеше” Шукадева Госвами тщательно избегает непосредственных упоминаний Шримати Радхики. Вместо этого он использует слова *kāyīchid dohaṁ hitvā* (10.29.5), *taṁs taṁh padaṁh* (10.30.26), *īām gopīm anāyat* (10.30.35), *sā vadhūr anvatatīyāta* (10.30.38) и *kācit karāmbudжаm īṇaureḥ* (10.32.4). Каждая из этих цитат указывает на Шримати Радхику и других *гопи*. У *расика-бхакт* открыты глаза, и потому они видят имена *гопи* и Шримати Радхики повсюду, но те, кто слеп, не способны видеть их. Поэтому мы особенно благодарны Санатане Госвами: если бы он не раскрыл нам эти истины, мы бы никогда не постигли их.

Но почему имя Шримати Радхики вызывало у Шукадевы Госвами такое сильное волнение? В “Бхагаватам” часто говорится: *úrī-śuka uvāca*. Слово *úrī-śuka* обозначает Шрия-шуку, то есть попугая (*шуку*), принадлежащего Шри (Шримати Радхике). Кави Карнапура в книге “Шри Ананда-Вриндаван-чампу” объясняет, что прежде Шукадева был ручным попугаем Радхики. Он часто сидел у Нее на левой руке, и Она кормила его зернами граната. То и дело Она просила Своего любимца: “Скажи „Кришна! Кришна!“” И попугай сладким голосом произносил имена Кришны.

Однажды попугай Шримати Радхики полетел в сад Кришны в Нанда-граме и стал нежным голосом Шримати Радхики на Ее любимый мотив петь: “Кришна! Кришна!” Его пение очаровало Кришну.

Он заметил красивого попугая, сидящего на гранатовом дереве, и попросил:

— Скажи еще что-нибудь.

Тогда попугай стал сокрушаться:

— Бедный я, несчастный. Я *акрита-гья*, неблагодарный, потому что я сидел на руке Самой Шримати Радхики, Она кормила меня зернами граната, молоком и рисом, Она учила меня сладостно петь “Кришна! Кришна!”, но я улетел от Нее и теперь оказался здесь. Ах, как я несчастен!

Кришна посадил попугая к Себе на руку и стал ласкать его. Но тут появились Лалита и Вишакха и сказали:

— Это попугай Шримати Радхики, нашей госпожи. Он очень дорог Ей, Она не может без него жить, так что, пожалуйста, отдай его нам, а мы отнесем его Радхике.

Кришна ответил:

— Если он и в самом деле принадлежит Радхике, позовите его и он сам полетит к вам. А если это не Ее попугай, он останется со Мной.

Сакхи стали звать попугая, но безуспешно: он не летел к ним.

Тогда они стали корить Кришну:

— Все, что попадает к Тебе в руки, никогда не возвращается к истинному владельцу!

С этими словами они пошли к Яшодe и рассказали ей, что произошло.

Яшода пришла в сад, забрала у Кришны попугая и сказала:

— Ты ничем не занят, только играешь со зверями и птицами! Тебе пора мыться. Отец уже садится обедать, но без Тебя он не примется за еду. Идем скорее!

Она отдала попугая Лалите и Вишакхе и повела Кришну за собой.

Прежде чем вернуться на Голоку Вриндавану, Радха и Кришна велели попугаю: “Останься в этом мире и поведай людям „Шримад-Бхагаватам“”. Попугай заплакал, но Они сказали ему: “Никто, кроме тебя, не способен дать миру „Бхагаватам“, поэтому ты должен остаться”. После ухода Радхики и Кришны попугай стал искать, где можно услышать *кришна-катху*. Зная, что Шанкара (Шива) — великий преданный Кришны, он полетел на гору Кайласа и увидел, что Шанкара рассказывает “Шримад-Бхагаватам” своей жене, Парвати. Попугай сел на дерево, спрятавшись в густой листве, и Шанкара не заметил его.

Первые три песни “Бхагаватам” очень философские, поэтому Парвати, слушая их, уснула, как это свойственно женщинам. Ей хотелось слушать только о любовных играх, особенно о том, как Радха и Кришна встречаются, гуляют вместе и смеются. Но когда она уснула, попугай стал приговаривать ее голосом: “Ах, как интересно. Ах, как интересно”, и Шанкара с воодушевлением продолжал рассказ, думая, что Парвати внимательно слушает его.

Когда Шанкара закончил рассказывать Двенадцатую песнь, Парвати проснулась и сказала:

— Но я не услышала того, что хотела! Ты уже рассказал Десятую песнь? Пожалуйста, перескажи ее снова.

Тогда Шанкара обеспокоился: “Кто же это слушал и приговаривал голосом Парвати „Ах, как интересно“?” Он стал искать и заметил на ветке красивого попугая. Он подумал: “Попугай может подражать любому голосу, значит, это он и говорил. Недостойное существо не имеет права слушать „Шримад-Бхагаватам“, тем более птица. Нужно немедленно убить этого попугая, иначе он неправильно использует услышанное”. Шанкара схватил свой трезубец и приготовился убить попугая, но тот полетел прочь. Спасаясь бегством, он прилетел в Бадарикашрам, *ашрам* Вьясадевы на берегу Ганги. Там он увидел, как Вьясадева рассказывал “Шримад-Бхагаватам” своей жене, которая внимала ему, удивленно открыв рот. Попугай не долго думая влетел ей в рот и укрылся у нее во чреве. Через мгновение в *ашраме* появился Шанкара с трезубцем в руках, гнавшийся за попугаем.

— О Вьясадева, мое почтение тебе, — сказал Шанкара. — Я ищу тут одного попугая, не видел ли ты его?

Вьясадева со смехом ответил:

— Зачем он тебе?

— Я хочу его убить.

— За что?

— За то, что он выслушал “Шримад-Бхагаватам”, хотя был недостойн этого.

— Позволь спросить тебя, что дает слушание “Бхагаватам”?

— Бессмертие.

— Значит, теперь он стал бессмертным. Как же ты его убьешь? Брось эту затею, возвращайся в свой *ашрам*.

Шанкара понял, что не сможет убить попугая, и вернулся на Кайласу. Попугай провел во чреве жены Вьясадевы шестнадцать лет, а потом появился на свет в облике Шукадевы Госвами и поведал “Шримад-Бхагаватам”. Поскольку Шукадева прежде был Шрия-шукой, ручным попугаем Самой Шримати Радхики, он был столь возвышенным *расика-бхактой*, что не мог произнести имени Радхики, не проявляя качеств *авишта-читты*.

В других Пуранах имя Шримати Радхарани упоминается непосредственно, но эти Пураны не полностью свободны от *кармы* и *гьяны*. “Бхагаватам” превосходит все остальные Пураны, поскольку целиком посвящен прославлению *кришна-бхакти*. На его страницах нет и следа *кармы* или *гьяны*.

По сути дела, цель “Бхагаватам” — прославить Шримати Радхарани даже больше, чем Кришну, ибо Радхика обладает самой бескорыстной любовью к Кришне: Ее любовь превосходит любовь всех жителей Вриндавана и даже любовь других *гопи*. Поэтому “Бхагаватам” повествует о величии Радхики почти в каждом стихе. Те, чьи глаза открыты, видят имя Радхики повсюду, в каждой *шлоке*. Шукадева Госвами специально рассказал “Шримад-Бхагаватам” так, чтобы описать величие Радхики лишь косвенно. Это естественно — скрывать то, что дорого нашему сердцу, от людей, которые не способны оценить наших чувств. Верная жена, выходя из дому, покрывает свою голову *сари* и открывает ее, лишь когда она наедине с мужем. Подобно этому, Шукадева Госвами явил истинное величие Шримати Радхики лишь скрытым образом. Только *расика-бхакты*, обладающие особыми качествами, понимают намеки Шукадевы.

Еще одна аналогия поможет нам понять эту мысль. Обнаженное тело женщины не слишком красиво, но, если одеть женщину в тонкие, полупрозрачные одежды и потом намочить ее наряд водой, каждая линия ее тела проступит с необыкновенным изяществом. Так можно оценить красоту женщины. Подобным же образом величие Шримати Радхики становится еще более прекрасным, если мы смотрим на Нее через тонкую завесу, наброшенную Шукадевой Госвами, который был исключительно разумным рассказчиком. Поскольку верховное положение Шримати Радхики окутано тайной, постижение Ее величия особенно приятно, как приятно все достигнутое нелегким трудом. Поэтому путь к *преме* лежит через многие препятствия, которые необходимо преодолеть.

Итак, величие Шримати Радхики описывается в “Шримад-Бхагаватам” скрытым образом, подобно тому как масло скрыто в молоке или в зернах горчицы. Но неразумные люди не видят этого, и потому комментаторы “Шримад-Бхагаватам”, такие, как Шрила Джива Госвами и Шрила Вишванатха Чакраварти Тхакур, раскрывают нам это величие. В Десятой песни (14.34) Брахма молит Кришну позволить ему стать травинкой во Вриндаване, чтобы его коснулась пыль со стоп всех жителей Враджи. Уддхава тоже желал стать травинкой во Вриндаване, но для того, чтобы обрести пыль со стоп лишь одной *гопи* (слово *чараңа-рену*, которое значит “пыль со стоп”, употребляется в стихе 10.47.61 в единственном числе). Уддхава жаждал пыли со стоп той единственной *гопи*, которая исчезла с места танца *раса*. Кто была эта *гопи*? Шримати Радхика.

Когда Кришна покинул *гопи* во время танца *раса*, на губах у Него играла мягкая лукавая улыбка, но в глубине сердца Ему было неловко за то, что Он причинил *гопи* боль. В Десятой песни “Шримад-Бхагаватам” (32.4 – 5, 7 – 8) описывается, как одна *гопи* (Чандравали) положила стопы Кришны к себе на колени, вторая (Шьямала) взяла одну Его руку, третья (Шайбья) — другую, четвертая *гопи* (Падма) мягко журила Его, пятая (Лалита) говорила с иронией: “Ты такой хороший друг!” — а шестая (Вишакха) плакала. В шестом стихе этой главы говорится, что седьмая *гопи* проявила ревнивый гнев (*мана*), стоя поодаль от Кришны и взглядом упрекая Его в неблагодарности за все, что *гопи* сделали для Него. Это была Шримати Радхика.

Шри Чайтанья Махапрабху — это Сам Кришна, который проникся настроением Шримати Радхики. Он говорит, что *гопи* лучше всех поклоняются Кришне. Если бы “Шримад-Бхагаватам” не описывал величия Шримати Радхики, Шри Чайтанья Махапрабху не прикоснулся бы к нему. Но, поскольку Ее величием напоен каждый стих “Бхагаватам”, Он прижимал эту Пурану к Своему сердцу.

Несомненно, “Шримад-Бхагаватам” является безупречной Пураной. Он раскрывает *расу* и *сиддханту* на самом высоком уровне и потому считается наиболее авторитетным священным писанием.

Перевод: Манохара дас

Верстка: Гоураприя дас

Файл хранится в Интернет по адресу: <http://hari-katha.org>

Международное Общество «Гаудия-веданта» 2001